

„НЕ ВОСХИЩЕНИЕ НЕПЩЕВА“

(Филип. 26-8).

(Къ сужденію о мистикѣ).

I.

„... издревле и до настоящего времени мысль, какъ отцовъ и учителей Церкви, такъ еретиковъ и всѣхъ вообще свободомыслящихъ богослововъ обращалась къ этому классическому отдѣлу Посланія къ Филиппійцамъ. Но при всей своей выразительности, слова Апостола оставляютъ возможность различнаго пониманія: отцы Церкви и еретики, богословы православные и свободомыслящіе находили и находятъ въ нихъ свидѣтельство въ пользу своихъ вѣрованій и мнѣній“,—пишетъ изслѣдователь даннаго мѣста М. М. Тарѣвъ ¹. Эту же мысль еще сильнѣе выражаетъ другой экзегетъ. „Во всемъ Новомъ Завѣтѣ,—свидѣтельствуется Н. Н. Глубоковскій ² объ интересующемъ насъ мѣстѣ,—не легко подобрать другой примѣръ, гдѣ разногласіе экзегетовъ и догматистовъ достигало бы такой остроты для принципиальнаго пониманія всей христіанской теологіи“.—Ту же мысль находимъ и у новѣйшаго изслѣдователя и критика кенотическихъ теорій, А-ѣя И. Чекановскаго ³.

Но если начать вглядываться въ различныя траекторіи толковниковъ, то можно подмѣтить и центръ ихъ расхожденія: этотъ центръ есть слово „ἀρπαγμός“. Очевидно, экзегетическія преткновенія происходятъ именно объ этотъ камень, или по преимуществу о него.

Естественно задаться вопросомъ, не рождается ли зна-

¹ М. [М.] Тарѣвъ,—Уничженіе Господа нашего Іисуса Христа, М., 1901, стр. 4=его же,—„Основы христіанства“, Сергіевъ Посадъ, 1908 г., Т. 1, стр. 10.

² Н. [Н.] Глубоковскій,—Благовѣстіе св. апостола Павла и теософія Филона Александрійскаго („Христіанское Чтеніе“, 1901 г., II, стр. 809=его же,—Благовѣстіе св. апостола Павла. Книга вторая, СПб., 1910, стр. 281).

³ А-ѣя И. Чекановскій,—Къ уясненію ученія о самоуничженіи Господа нашего Іисуса Христа (наложеніе и критическій разборъ кенотическихъ теорій о Лицѣ Іисуса Христа), Кіевъ, 1910, стр. 171.

чительная доля трудностей именно отъ переводовъ, являющихся истолкованіями слова „ἀρπαγμός“ in malam partem, какъ хищеніе, ибо „хищеніе значитъ неправильное присвоеніе того, что не принадлежитъ хищнику по праву“⁴. Въ самомъ дѣлѣ, при такой передачѣ слова „ἀρπαγμός“, дѣлается непонятнымъ, что именно приписывается Апостоломъ Господу Иисусу Христу. Вѣдь похитить себѣ можно то, что относится къ природѣ похитителя: можно похитить престолъ или богатства, титулъ или какое-либо состояніе, но нельзя, при всей эгономѣренности, похитить атрибутъ, чуждый природѣ похитителя. Какъ разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „человѣкъ не можетъ похитить то, чтобы быть по природѣ равнымъ ангелу; конь, хотя бы и захотѣлъ, не можетъ похитить того, чтобы быть по природѣ равнымъ человѣку“⁵.

Нельзя похитить равенства Богу—ни Богу, ни твари: Богу,—ибо Онъ уже имѣетъ божескую природу, ни твари,—ибо тварь могла бы выдавать себя за равную Богу, но никакъ не стать равной Богу, похитивъ божеское достоинство. „Если Онъ дѣйствительно былъ Богъ,—говоритъ Златоустъ о Господѣ—, то какъ Онъ могъ похитить“ „то, чтобы быть равнымъ Богу“⁶. Если же говорить о Немъ, какъ о человѣкѣ, то,—не останавливаемся снова на невозможности похищенія—, въ чемъ же примѣръ смиренномудрія, данный Господомъ? И за что хвалить Его? „Такая похвала прилична,—говоритъ тотъ же св. Отецъ—, порочнымъ, наприимѣръ—вору, за то, что онъ уже не крадетъ“, но никакъ не въ отношеніи праведника. „Если, будучи человѣкомъ, Онъ не восхотѣлъ равенства съ Богомъ, то въ этомъ нѣтъ похвалы“⁸. А разъ Христосъ не могъ похитить равенства Богу, то въ этой невозможности нельзя видѣть Его смиренномудрія.

4) Ф. Г. Тернеръ,—Опытъ изъясненія на посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ („Православное Обзорѣніе“, 1891 г., № 1, стр. 106—„Вѣра и Разумъ“, 1892 г., № 11, Т. I, стр. 551).

5) Св. Іоаннъ Златоустъ—Бесѣды на Посланіе къ Филиппійцамъ, VI₂ (Migne,—Patrolog. ser. gr., Т. 62, coll. 220-221; русскій переводъ Импер. Петроградск. Дух. Ак.—„Творенія св. о. нашего Іоанна Златоуста“, СПб., 1905 г., Т. 112, стр. 267).

6) id., VI₂ (Migne, id., p. 220; рус. пер. id. стр. 266).

7) id., VI₃ (Migne, id., p. 221; рус. пер. стр. 268).

8) id., VII₂ (Migne, id., p. 230; рус. пер. стр. 279).

Итакъ, переводомъ „ἀρπαγμός“ чрезъ „хищение“, за Господомъ отрицается нѣкая самоочевидная невозможность, и потому было бы непонятно, для чегò Апостолу повадилось высказывать саму собою разумѣющуюся мысль: „οὐχ ἀρπαγμὸν ἠγάγατο“.

А разъ такъ, то не слѣдуетъ ли толковать слово „ἀρπαγμός“ въ обратномъ смыслѣ, т. е. *in bonam partem*? Другими словами, не должно ли предположить, что за Господомъ отрицается дѣйствіе, само въ себѣ не только не предосудительное, но, напротивъ, одобрительное,—дѣйствіе высшаго порядка, и что этимъ отрицаніемъ св. Апостолъ хочетъ, слѣдовательно, высказать о Господѣ Іисусѣ Христѣ нѣчто идущее въ разрѣзъ съ тѣми похвалами, которыя можно было бы сказать о всякомъ праведникѣ: отсутствіе того, что было бы достоинствомъ у всякого другого, служить доказательствомъ исключительности Господа, т. е. Его Божества.

Въ самомъ дѣлѣ, глаголь „ἀρπάζειν“, отъ котораго происходитъ существительное „ἀρπαγμός“, можетъ имѣть значеніе отнюдь не порицательное. Такъ, Самъ Господь говоритъ, и притомъ явно въ хорошемъ смыслѣ, что „βιασταὶ ἀρπάσουσι αὐτήν“, т. е. Царствіе Небесное (Мѣ 11₁₂). А т. к. Царствіе Божіе (—реченіе почти тождественное по смыслу съ реченіемъ „Царствіе Небесное“—) есть „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим 14₁₇), то глаголь „ἀρπάζειν“, примѣнительно къ духовной жизни, означаетъ вовсе не „похищать“, въ смыслѣ порицательномъ, какъ „неправильное присвоеніе того, что не принадлежитъ хищнику по праву“⁹⁾, а, напротивъ,—„усвоить силою высокаго подвига“. Вотъ такимъ путемъ, а не воровствомъ или грабежомъ, дѣйствительно, можно стать божественнымъ, и даже богомъ¹⁰⁾.

Несомнѣнное мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ имѣется у апостола Павла. „Не полезно хвалиться мнѣ, ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ. Знаю человѣка, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю; Богъ знаетъ) в о с х и щ е н ѣ былъ до т р е т ь я г о неба—ἀρπαγέτω---

⁹⁾ См. [4].

¹⁰⁾ Замѣчательно, что „θεῶς“ стоитъ безъ члена, и, слѣдовательно, все реченіе „τὸ εἶναι Ἰσα θεῶς“ равносильно „быть божественнымъ“ или даже просто „обоженіе“, „божественность“.

ἕως τρίτου οὐρανοῦ.— И я знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла: Богъ знаетъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай—*οτι ἦρ ἀγῆ εἰς τὸν παράδεισον*—и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать—*ἀνθρώπῳ* [безъ члена=*τι*, кому-либо, т. е. изъ внѣшнихъ, не получившихъ такихъ же откровеній]“ (2 Кор 12:4).

Слѣдовательно, мысль Апостола, въ разбираемыхъ словахъ Посланія къ Филиппійцамъ, не въ томъ состоитъ, что Господь, не захотѣвъ похитить божественности, проявилъ этимъ свое смиреніе, а въ томъ, что Христосъ не домогался духовнымъ подвигомъ взойти на ступень обоженія, какъ это должны дѣлать люди,—т. е., другими словами, былъ въ своемъ отношеніи къ міру божественному не какъ люди. Иначе говоря, реченіе „*οὐχ ἀρπαγὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἰσα θεῶ*“ есть отрицательное выраженіе мысли, высказанной ранѣе: „*ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων*“. „Быть“ или „пребывать во образѣ Божіемъ“—это и значить не нуждаться въ бого-равенствѣ чрезъ *ἀρπαγὸς*, — къ каковому должны стремиться люди; или, еще, это равняется „быть Богомъ“. И, напротивъ, стремится къ бого-равенству чрезъ *ἀρπαγὸς*—это значить: „не быть во образѣ Божіемъ“, т. е. быть тварію.

Такимъ образомъ, слова Апостола, въ цѣломъ, получаютъ истолкованіе:

Ὁς, т. е. Христосъ Иисусъ.

Ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων — пребывающій, т. е. поелику, такъ какъ, ибо пребывалъ въ сущности Божественной (и, слѣдовательно, не нуждался въ возвышеніи, не нуждался въ томъ, чтобы взять Себѣ, усвоить Себѣ еущность Божественную).

Ὁὐχ ἀρπαγὸν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἰσα θεῶ—то не видѣлъ въ этомъ Своемъ равенствѣ Богу экстатического акта, или другими словами, въ равенствѣ Своемъ Богу не усматривалъ для Себя того возвышенія надъ Своею природою, которое мечтаютъ получить чрезъ экстазъ мистики (ибо,—можно повторить мысль предыдущаго предложенія—, ибо не для чего было Христу добиваться экстатически того, что было Его неотъемлемымъ свойствомъ онтологически,—а именно пребывать въ сущности Божественной).

Ἀλλὰ ἑαυτὸν ἐκέκωσεν—но Себя умалилъ. или: но, совершенно наоборотъ, т. е., вопреки тому, что обычно бываетъ въ экстазѣ, гдѣ человѣкъ хочетъ подняться надъ своею природою, Христосъ Себя умалилъ. Чѣмъ же?—

Μορφῇ δοῦλον λαβὼν—взявъ зракъ раба, т. е. тѣмъ, что взялъ на Себя существо рабы въ отношеніи къ Его собственной Божественной природѣ,—тѣмъ что воспріялъ естество тварное. (Взялъ—значить не пересталъ пребывать, *ἐλάττωσεν*,—*ἐν μορφῇ θεοῦ*, не оставилъ, да и не могъ оставить, сущности Божественной. Умаленіе, *κέκωσις*, въ томъ и состояло, что Господь взялъ еще зракъ рабій, а не въ укороченіи или ослабленіи зрака Божественнаго).

Ἐν ὁμοίωσιν ἀνθρώπων γετόμενος—такъ что сталъ подобенъ человѣкамъ (въ прямой противоположности экстастическому преображенію ума, ибо тамъ, если бы кто, будучи человѣкомъ, захотѣлъ отдаться экстазу, то онъ искалъ бы равенства Богу и полагалъ бы въ сердцѣ своемъ: „Будете какъ боги“. Въ данномъ же случаѣ, Христосъ, будучи Богомъ, чрезъ *κέκωσις* сталъ подобенъ человѣкамъ).

Καὶ σῆματι εἰρεθεὶς ὡς ἄνθρωπος—и, слѣдовательно, внѣшній видъ Его оказался какъ видъ чело-вѣка. И т. д.

Во второй части евхаристической молитвы св. Литургіи Василия Великаго дается указаніе, подтверждающее сказанное выше. Вотъ какой перифразъ евангельскаго текста читаемъ мы здѣсь: „Глаголалъ еси намъ Самѣмъ Сыномъ Твоимъ, иже сый сіяніе славы Твоея и начертаніе вѣпостаси Твоея, нося же вся глаголомъ силы Своея, не хищеніе непщева (—или, по славянской рукописи XII вѣка, „не въскъщенимъ мѣѣ“¹¹⁾—) еже быти равень Тебѣ Богу и Отцу: но Богъ сый предвѣчный, на земли явися и человѣкомъ споживе: и отъ

¹¹⁾ Прот. М. И. Орловъ,—Литургія святаго Василия Великаго. Первое критическое изданіе. СПб., 1909 г., стр. 185з.

Дѣвы Святѣя воплощься, истоши Себе, зракъ раба приѣмъ---“, „οὐχ ἄρπαγιδὴν ἠγῆσθαι τὸ εἶναι ἰσα σοι τοῦ θεοῦ καὶ πατρὶ, ἀλλὰ θεὸς ὢν προαιώνιος---“¹².

II.

Таково общее положительное истолкованіе слова „ἀρπαγμός“, проведенное чрезъ ближайшій контекстъ. Но къ сказанному слѣдуетъ добавить еще, что едва ли въ этомъ словѣ у апостола Павла не должно видѣть нѣкоторый *terminus technicus* мистической философіи,—терминъ такъ удачно переданный въ церковно-славянскомъ переводѣ чрезъ „восхищеніе“: „не восхищеніе непщева---“. По крайней мѣрѣ, и ранѣе и позже, въ чуть-чуть иной формѣ, а именно въ формѣ вообще гораздо чаще употреблявшагося слова „ἀρπαγή“, происходящаго отъ того же глагола „ἀρπάζω“, это слово, равно какъ и самый глаголѣ „ἀρπάζειν“, было техническимъ терминомъ для обозначенія высшей степени экстаза.

Не задаваясь полнотою обзора, ни въ смыслѣ числа авторовъ, ни въ смыслѣ обзорѣнія каждаго автора, прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ пользованіе занимающими насъ словами, примѣнительно къ мистической жизни.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этого мистическаго словопотребленія:

1⁰.—Изображая аскетическую общину іудейскихъ мистиковъ еерापевтовъ, Филонъ пользуется словомъ „ἀρπάζειν“ въ значеніи, явно имѣющемъ въ виду мистическій порывъ души. Вотъ что, именно, говоритъ онъ:

„Οἱ δὲ ἐπὶ θεραπείαν ἰόντες, οὔτε ἐξ ἔθνους, οὔτε ἐκ παρανόμοις ἢ παρακλήσεως τινων, ἀλλ’ ὅπ’ ἐρωτος ἀρπασθέντες οὐρανίου. καθάπερ οἱ βακχευόμενοι καὶ κορυβαντιῶντες, ἐν θουσιάζουσι μέχρι ἃ τὸ ποθοῦμενον ἴδωσι“¹³—вступающіе на путь подвижничества не бытовымъ образомъ и не по чьему-нибудь совѣту или уговору, но отъ восхищенія небесною любовью, подобно вакхантствующимъ и корибантствующимъ, впадаютъ въ изступленіе, доколѣ не узрятъ вожделѣнное имъ“.

¹²) id., стр. 18325-18526.

¹³) Филонъ,—О созерцательной жизни, М., 47313-18 (*Philo about the contemplative Life*, ed. by Fred. C. Conybeare, Oxford, 1895, pp. 41-42).

Сочиненіе „О созерцательной жизни“, изъ котораго взята означенная цитата, относится, вѣроятно, къ 30-мъ годамъ I-го вѣка послѣ Р. Х.¹⁴

¹⁴) Н. П. Смирновъ,—Терапевты и сочиненіе Филона Іудея „О жизни созерцательной“, Кіевъ, 1909, стр. 55-57 (= „Труды Кіевской Духовной Академіи“, 1909 г., Февраль, стр. 264-267).

Въ виду важности для насъ возможно-ранней датировки трактата „О созерцательной жизни“, сошлемся на исторію споровъ объ авторѣ и датѣ этого сочиненія, отчетливо изложенную въ указанной выше диссертациі Н. П. Смирнова (id., стр. 3-27, а также стр. 27-70). Отъ древности и до половины XIX-го вѣка не возникало сомнѣнія въ авторствѣ Филона, и если ставился какой вопросъ—то лишь о самихъ еерепетахъ, кто были они и каковы были ихъ отношенія къ христіанству. Но, во второй половинѣ XIX-го вѣка начинаютъ, со стороны историковъ, раздаваться голоса, отрицающіе подлинность сочиненія „О созерцательной жизни“. Таковы Іостъ (1856), Гретцъ (1863 г.), Николà (1868 г.); сюда же должно отнести Фрейкеля, Кюнена, Дарамбура, Г. Головича, Эд. Целлера, Дж. Друммонда, Э. Шюрера, В. Бенна, Г. Штрака и др. Наконецъ, рѣшительное слово произноситъ П. Э. Луціусъ (1879 г.), развивающій гипотезу о „поддѣлкѣ трактата подъ Филономъ“ кѣмъ-нибудь изъ христіанскихъ аскетическихъ писателей конца III-го или начала IV-го вѣка. Аргументація Луціуса быстро привлекла къ себѣ сочувствіе ученаго міра, такъ что защита исконнаго взгляда показалась бы жалкою наивностью. У насъ къ ней присоединился † А. П. Лебедевъ. Но, въ послѣдней четвѣрти XIX вѣка, начинается внимательное филологическое изученіе трактата „О созерцательной жизни“. Выступаетъ рядъ специалистовъ по Филоновскому тексту, а къ нимъ присоединяются историки, изъ коихъ нѣкоторые ранѣ высказывались въ противоположномъ смыслѣ. Масбіо (Massebieau, 1888 г.), Лессенъ (1889 г.), Дитерихъ (1891 г.), П. Вендландъ (1896 г.) и К. Конъ (1893 г.), оба—ученые издатели Филоновскихъ твореній, Э. Ренанъ (съ 1892 г.), Конябиръ (Conybeare, 1895 г.)—издатель текста „О жизни созерцательной“, Геріо (1898 г.), П. Пфлейдереръ (1902 г.), Мидъ (1902 г.), Н. П. Смирновъ (1909 г.) твердо стоятъ на признаніи пререканнаго сочиненія за подлинно-Филоновское. Сюда же должно присоединить: А. Эдершейма, Фр. Зифферта, В. Сандея, А. Аалля, кн. С. Н. Трубецкого, Дж. Джибба, Брука, Н. Н. Глубоковского, О. Убклера. Въ результатъ этого дружнаго натиска на устарѣвшій взглядъ Луціуса, является почти всеобщее воспріятіе первоначальнаго историческаго преданія. А вслѣдъ за признаніемъ Филоновскаго авторства, удается установить и современность „О созерцательной жизни“ сочиненію „De profugis“. Отсюда-то и устанавливается дата: 30-ые годы по Р. Х.

Отъзывы о сочиненіи Н. Смирнова, данныя В. Рыбинскимъ и свящ. В. Глаголевымъ, см. въ „Извлеченіяхъ изъ журналовъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи за 1907-1908 учебный годъ“, Кіевъ, 1909 г., стр. 504-512.

2^о.—Въ 9-й книгѣ VI-й Эннеады („О благѣ или объ Единомѣ“), написанной приблизительно въ первой половинѣ десятилѣтія 254—263 годовъ ¹⁵, созерцаніе Бога въ мистеріяхъ Плотинъ описываетъ въ такихъ словахъ: „Въ то время какъ онъ былъ перенесенъ такимъ образомъ въ небесную область, ничто не дѣйствовало въ немъ,—ни гнѣвъ, ни пожеланіе, ни разсудокъ, ни даже мышленіе: болѣе того, онъ не былъ болѣе самимъ собою, если нужно и это сказать, но, погруженный въ восхищеніе или изступленіе, спасенный и наединѣ съ Богомъ, онъ наслаждался невозмутимымъ покоемъ—*ἀλλ' ὁππερ ἀρπασθεὶς ἡ ἐν θουσιᾶσας ἡσυχῇ ἐν ἐρήμῳ κατατάθει γυμένηται*---“ и т. д. ¹⁶. Это—то самое восхищеніе, о которомъ Проклъ говоритъ, что посредствомъ него мы становимся „обожженными, *ἐνθεοί*“.

Таково употребленіе слова „*ἀρπάζειν*“ писателемъ іудейскимъ и писателемъ языческимъ. Но и хрістіане не чуждаются этого же словоупотребленія.

3^о.—Такъ, его мы находимъ въ „Жизни Антонія“ св. Аѳанасія Великаго. Время написанія этого житія опредѣляется приблизительно 357-мъ годомъ а, по другимъ,—365-мъ ¹⁷. Новѣйшій изслѣдователь египетской агиологіи, подтвердившій подлинность и достовѣрность „Жизни Антонія“ ¹⁸, признаетъ, что это произведеніе не могло появиться

¹⁵) 9-я книга VI-й Эннеады въ хронологическомъ порядкѣ, по общему счету, есть тоже книга 9-я (Porphyrius,—De vita Plotini, 4.—Въ изданіи Эннеадъ Фолькманъ, Vol. I, Lipsiae, 1883, p. 813-14). Значитъ, она вручена была Порфірію Плотиномъ „на десятомъ году царствованія Галіена“ (Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ, id., p. 75, 17), т. е. въ 263 г. А т. к. Плотинъ началъ писать свои Эннеады только съ началомъ царствованія Галіена („ἀπὸ μέντοι τοῦ πρώτου ἔτους τῆς Γαλιηνίου ἀρχῆς προτραπείς ὁ Πλωτίνος γράφειν---“, Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ,—id., p. 714-16), т. е. въ 254 г., то, слѣдовательно, занимающее насъ мѣсто изъ Эннеадъ относится приблизительно къ первому пятилѣтію 254-263 гг., въ концѣ какового промежутка времени у Плотина была уже написана всего *двадцать одна* книга (Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ, id., p. 719).

¹⁶) Plotinus,—Enneades, VI, 9n. (Plotini Enneades praemisso Porphyrii De vita Plotini deque ordine liberorum ejus libello edidit Ricardus Folkmann, Lipsiae, 1884, Vol. II, p. 52320-24, особ. см. 23).

¹⁷) O. Bardenhewer,—Patrologie [³⁵], § 617, S. 215.

¹⁸) И. [И.] Троицкій,—Обзорныя источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества. Сергіевъ Посадъ, 1907 г., гл. XII, стр. 354-397. Итогъ изслѣдованія: „Мы должны сказать, что вообще нѣтъ никакихъ

ранѣе 356 года, „ибо преп. Антоній умеръ только въ 356-мъ году“, и что оно, „вѣроятнѣе всего“, было написано въ 357 г., во время пустыннаго уединенія св. Аванасія ¹⁹.

Вотъ занимающее насъ мѣсто этого житія:

„Однажды, предъ вкушеніемъ пищи, около девятаго часа, вставъ помолиться, Антоній ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какъ бы возводитъ его по воздуху,—*ἤθετο ἑαυτὸν ἀρπαγέντα τῇ διαθείᾳ καί, τὸ παρὰδοξον, ὥστως ἐβλεπεν ἑαυτὸν ὥσπερ ἔξωθεν ἑαυτοῦ γινόμενον, καὶ ὡς εἰς τὸν ἀέρα ὀδηγούμενον ἐπὶ τινων*—; въ воздухѣ же стоятъ какія-то угрюмыя и страшныя лица, которыя хотятъ преградить ему путь къ восхожденію. Поелику же путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ, то требуютъ они отчета, не подлежитъ ли Антоній какой-либо отвѣтственности передъ ними, а поэтому хотятъ вести счетъ съ самаго его рожденія, но путеводители Антоніевы воспрепятствовали тому, говоря: „Что было отъ рожденія его, то изгладилъ Господь; ведите счетъ съ того времени, какъ сдѣлался онъ инокомъ и далъ обѣты Богу“. Тогда, поелику обвинители не могли уличить его, свободенъ и невозбраненъ сдѣлался ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какъ бы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ Антоніемъ—*καὶ εὐθὺς εἶδεν ἑαυτὸν ὥσπερ ἐρχόμενον καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἰστώτα, καὶ πάλιν ἦν ὡς Ἀντώνιος*—. Въ сіе время, забывъ о вкушеніи пищи, остатокъ дня и цѣлую ночь проводить онъ въ воздыханіяхъ и молитвѣ; ибо удивлялся, видя съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ семъ именно смыслѣ сказалъ Апостолъ: „по князю власти воздушныя“ (Еф 22). Ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть

вполнѣ вѣскихъ доказательствъ въ пользу мысли о поврежденности и непринадлежности „Жизни Антонія“ Аванасію“ (id., стр. 372). О „Жизни Антонія“ мы должны сказать, что имѣемъ въ немъ историческій источникъ высокой цѣнности---. Интересъ, важность и значеніе этой лѣтописи--- не подлежитъ сомнѣнію; имя великаго архіепископа и внутренній характеръ его лѣтописи ручаются намъ за ея полную достоверность“ (id., стр. 393).

¹⁹⁾ Н. И. Троицкій,—id. ¹⁸⁾, стр. 375, 376.

вступать въ борьбу съ проходящими по оному, покушается преграждать имъ путь---“²⁰.

Далѣе, св. Аѳанасій припоминаетъ, по поводу этого случая изъ жизни Антонія Великаго, слова апостола Павла о „восхищеніи“ его до третьяго неба (2 Кор 12²).

Таковъ разсказъ св. Аѳанасія. Привлекающее насъ выраженіе его „*ἤθετο αὐτὸν ἀρπαγέντα τῇ διανοίᾳ*“ въ латинскомъ переводѣ у Миня передано чрезъ оборотъ: „*sese mentem abripi sensit*“, а въ латинской переработкѣ Евагрія, сдѣланной въ 388 году,—оборотомъ: „*raptum se sentit in spiritu*“²¹.

4⁰.—Авва Силуанъ, сидя однажды съ братією, „пришелъ въ экстазъ—*ἐγένετο ἐν ἐκστάσει*, *factus est in excessu mentis*—“, и палъ на лицо свое. Вставши, спустя нѣкоторое время, онъ сталъ плакать. Послѣ долгихъ просьбъ братія, Авва объяснилъ свое состояніе такъ: „Я восхищенъ былъ на судъ и видѣлъ—*ἐγὼ εἰς τὴν κρίσιν ἠρπάγην καὶ εἶδον*—*ego ad iudicium, raptus sum et vidi*—, что многіе изъ нашего рода шли въ муку, а многіе изъ мірянъ шли въ царство небесное“²².

Въ другой-разъ, вошелъ къ нему ученикъ Захарія „и нашелъ его въ экстазѣ—*εἶρεν αὐτὸν ἐν ἐκστάσει*, *evenit eum in excessu mentis*—“, при чемъ руки его были воздѣты къ небу. Тогда ученикъ ушелъ. Затѣмъ снова приходилъ въ часы шестой и девятый, и видѣлъ авву Силуана въ томъ же состояніи. Наконецъ, въ десятомъ часу снова пришелъ Захарія „и нашелъ Силуана въ покоѣ—*εἶρεν αὐτὸν ἡσυχάζοντα*“. Послѣ усиленныхъ просьбъ ученика, авва Силуанъ объяснилъ ему свое состояніе въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ я восхищенъ на небо и видѣлъ славу Божию; тамъ я находился до сего времени, а теперь отпущенъ—*εἰς τὸν οὐρανὸν ἠρπά-*

²⁰) Св. Аѳанасій Великій,—Житіе преп. отца нашего Антонія, 65 [674-675] (Migne,—Patrolog. ser. gr., T. 26, coll. 933C—935B).

²¹) Migne,—id.

²²) *Apophthegmata Patrum* (Appendix I ad Palladium). Σ, Объ аввѣ Силуанѣ, 2 (58) (Migne,—Patrolog. ser. gr., T. 65, col. 468 C=Cotelerius,—*Monumenta Ecclesiae Graeca*, 4-e, T. III).—Латинскія выраженія заимствую изъ перевода сочиненія *Verba seniorum* неизвѣстнаго автора на латинскій языкъ, сдѣланнаго діакonomъ Пеллагіемъ и напечатаннымъ въ сборникѣ *De vitis Patrum*, lib. V: *Verba Seniorum*, III, § 15. (Migne,—Patrolog. ser. lat. prima, T. 73, T. 862 C, D).

γην, καὶ εἶδον τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐκεῖ ἵσταμην ἕως ἄρτι, καὶ τῷ ἀπελύθην,—ego in coelum raptus sum---“²³.

Время, къ которому надо отнести это свидѣтельство, опредѣлить затрудняемся. Авва Силуанъ, ученикъ преп. Пахомія Великаго, скончавшагося 9 мая 346 г.²⁴, жилъ, очевидно, во второй половинѣ IV-го вѣка, въ концѣ какового скончался и его ученикъ преп. Захарія²⁵. Но дѣйствительно ли интересующія насъ слова сказаны были Преподобнымъ именно такъ, какъ ихъ передаетъ неизвѣстный авторъ²⁶ „Апофѳегмы“? Этотъ вопросъ тѣмъ естественнѣе, что написаны „Апофѳегмы“ почти столѣтіе спустя, въ послѣдней четверти V-го вѣка²⁷, и лишь ближайшій предшественникъ имъ сборникъ относится къ половинѣ V-го вѣка²⁸. Однако, ничто не препятствуетъ принять слова аввы Силуана за подлинныя, тѣмъ болѣе, что сборники, подобные „Апофѳегмамъ“, въ основѣ своей, относятся къ IV-му и V-му вѣкамъ²⁹.

5^о.—У преп. Іоанна Кассіана Римлянина, жившаго отъ 360 по 435 гг., находимъ выраженіе *raptus*, въ которомъ едва ли можно видѣть что иное, какъ не передачу на латинскій языкъ слова ἀρπαγή. А именно, Іоаннъ Кассіанъ, въ своихъ „Собесѣдованіяхъ“, рассказываетъ объ аввѣ Іоаннѣ, подвижникѣ пустыни Діолкѣ. „Помню,—свидѣтельствуемъ въ разсказѣ Кассіана самъ авва Іоаннъ—, помню что по благодари нашего Господа я часто приходилъ въ такое восхищеніе, что забывалъ, что я обложенъ тяжестью бреиннаго

²³) Apophthegmata Patrum, Σ, Объ аввѣ Силуанѣ, 3 (62) (Migne,—Patrol. ser. gr., T. 65, col. 409 A). Лат. выраженія—изъ Verba Seniorum, I, § 1 (Migne,—Patrolog. ser. lat. gr., T. 73, col. 993 A).

²⁴) И. И. Троицкій,—Обозрѣніе [¹⁸], стр. 25.—По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, это было 9 мая 345 г., а по указанію Арх. Сергія—348-го года (Архимандритъ [впослѣдствіи Архіепископъ Владимірскій] Сергій [Спасскій],—Полный мѣсяцесловъ Востока. М., 1876. Т. 2, Ч. I, стр. 127).

²⁵) id., стр. 321.

²⁶) Но, во всякомъ случаѣ, „Апофѳегмы“ написаны не авторомъ „Лавсакка“ Палладіемъ, епископомъ Еленопольскимъ, какъ свидѣлствуютъ сирскіе рукописи (И. [И.] Троицкій,—Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества. Сергіевъ Посадъ, 1907, стр. 320).

²⁷) И. И. Троицкій,—id. [²⁶], стр. 324, 333.

²⁸) И. И. Троицкій,—id. [²⁶], стр. 333.

²⁹) Krumbacher, id. [³⁷], S. 188, n° 843.—Ср. у И. И. Троицкаго, id. [²⁸] гл. XI, стр. 310, 354.

тѣла, и духъ мой вдругъ такъ отрѣшался отъ всѣхъ внѣшнихъ чувствъ и надъ всѣми вещественными предметами совершенно возвышался до того, что глаза и уши мои прекращали свои дѣйствія, и такъ наполнялся божественнымъ размышленіемъ и духовнымъ созерцаемъ, что часто не зналъ, принималъ ли я пищу вечеромъ, и на слѣдующій день сомнѣвался касательно вечерняго разрѣшенія поста ³⁰. — *Pio Domini nostri munere memini me in hujusmodi raptum frequenter excessum, ut obliviscerer me sarcina corporeae fragilitatis indutum, mentemque meam ita omnes exteriores sensus subito respuisse, et a cunctis materialibus rebus omnimodis exsulasse, ut neque oculi neque aures meae proprio fungentur officio; et ita divinis meditationibus ac spiritualibus theoriis animus replebatur, ut saepe ad vesperam cibum me percepisse nescirem, ac sequente die de hesterna absolutioni jejunii penitus dubitarem*“ ³¹.

Третья часть *Collationes*, т. е. *collationes* отъ 18 по 24, закончена до 429 г. ³², первая же, т. е. *collationes* отъ 1 по 10, написана позднѣе ³³.

6^о.—По ученію преп. Нила Синайскаго, скончавшагося въ 450-мъ ³⁴ году, или, по болѣе новымъ воззрѣніемъ, въ 430-мъ ³⁵, „ѣсть высшая молитва совершенныхъ—нѣкое восхищеніе ума, всецѣлое отрѣшеніе его отъ чувственнаго, когда неизглаголаннѣе воздыханіями духа приближается онъ къ Богу, Который видитъ расположеніе сердца, отверстое подобно исписанной книгѣ, и въ безгласныхъ образахъ выражающее волю свою. Такъ до третьяго неба восхищенъ былъ Павелъ, и не зналъ „аще въ тѣлѣ“ былъ онъ „аще ли внѣ тѣла“ (2 Кор 12). Такъ, въ другое время, молясь во храмѣ, онъ былъ „въ изступленіи“, и чувствомъ сердца (потому что тѣлесный слухъ и другія чувства, по причинѣ изступленія, оставались въ бездѣйствіи) слышалъ

³⁰) Писанія преп. о. нашего Іоанна Кассіана Римлянина. Пер. съ латинскаго Еп. Петра. Изд. 2-е. М., 1892 г., стр. 517.

³¹) *Ioannes Cassianus*,—*Collationes*, collatio XIX, cap. IV (Migne,—*Patrolog. ser. lat. prima*, T. 49, coll. 1130B—1131A). Тотъ же терминъ „восхищеніе“ употребленъ и немного ниже.

³²) *Bardenhewer*,—*Patrologie* [35], § 101, SS. 444-445.

³³) *Bardenhewer*,—*id.* [32].

³⁴) *Δοροθέος Σχολάριος*,—*Κλείς Πατρολογίας καὶ βυζαντινῶν συγγραφέων*... ὑπὸ Μυγίου (Migne). Ἐν Ἀθήναις, 1879, σ. 314.

³⁵) *O. Bardenhewer*,—*Patristik*, 3 te Aufl., Freiburg im Br., 1910, § 824, S. 495.

Господа... (Дн 22¹⁸). Такъ Петръ, взшедши „на горницу помолитися“, увидѣлъ видѣніе плащаницы, въ которой были всѣ звѣри, скоты, гады земные и птицы небесныя (Дн 10¹²), показывающіе собою различіе человѣческихъ состояній.—*Ἔστι -- προηγουμένη τῶν τελείων προσευχῇ ἀρπαγὴ τις τοῦ τοῦ, καὶ τῶν κατὰ τὴν αἰσθησιν ἔκστασις ὁλοσχερῆς, στεναγμοῖς ἀλαλήτοις τοῦ πνεύματος ἐντυγχάνοντις τῷ Θεῷ τῷ βλέποντι τὴν τῆς καρδίας διάθεσιν ἀναπτυσσομένην ὡς περ ἐγγράμματον βιβλίον, καὶ τύποις ἀφθόγγοις τὸ ἑαυτῆς ἐμφανίζουσαν βούλημα. Οὕτως ἕως τρίτου ὁ Παῦλος ἡρπάγη οὐρανοῦ, ὅστις εἴτε ἐν σώματι ἦν, εἴτε ἐκτὸς σώματος, ἀγνοῶν ἦν· οὕτως ἄλλοτε ἐν τῷ ναῷ προσευχόμενος ἐν ἐκστάσει γεγένηται, καὶ ἤκουσε τῇ τῆς καρδίας αἰσθήσει (τοῦ γὰρ σώματος ἡ ἀκοὴ μετὰ τῶν ἄλλων αἰσθητηρίων ἤρχει διὰ τὴν ἐκστασίν) --*“³⁶.

7⁰.—Въ „Лугѣ Духовномъ“ Іоанна Мосха (—умершаго въ 619 году³⁷—) разсказывается объ одномъ епископѣ, какъ по злему навѣсту папа римскій Агапитель заключилъ его въ темницу и лишилъ священнослуженія. Когда же, чудеснымъ образомъ, папа убѣдился въ невинности оклеветаннаго святителя, то *„λόγον τεθείκεν, μηκέτι κατὰ τὴν ἀρπαγὴν νοῆσαι τι, ἀλλὰ μετὰ πολλῆς σκέψεως καὶ πολλῆς μακροθυμίας—non jam amplius per subreptionem quidpiam agere, sed cum maturo considerationeque iudicio, et magna longanimitate procedere—* далъ себѣ слово никогда впредь не рѣшать чего-либо по вдохновенію, но—послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и долгаго терпѣнія“³⁸.

Слово „ἀρπαγή“ имѣетъ здѣсь, вѣроятно, значеніе нашего „вдохновенія“, употребленнаго въ нѣсколько ироническомъ тонѣ. Папа принялъ за правило впредь рѣшать что-нибудь не по мгновенно нашедшему вдохновенію, но по тщательной повѣркѣ и давая рѣшенію вылежаться въ душѣ. Понятно, что Іоаннъ Мосхъ, самъ, кажется, не мистикъ, а лишь возвращавшійся въ обществѣ мистиковъ и съ ними

³⁶) Преп. Нилъ Синайскій, — Къ досточтимѣйшей Магнѣ, діакониссѣ Анкирской, слово о нестяжательности (De voluntaria paupertate ad Magnam), гл. 27 (Migne, — Patrolog. ser. gr., T. 49, col. 1004 A, B).

³⁷) K. Krumbacher, — Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 2-te Auflage bearbeitet -- von A. Ehrhard und H. Gelzer, München, 1897, S. 187, n° 84. Ср.: O. Bardenhewer, id. [35], 1910, § 109, S. 483.

³⁸) Іоаннъ Мосхъ, — Лугъ Духовный, гл. 150 (Migne, — Patrolog. ser. gr., T. 87, pars III, col. 316 C).

неоднократно бесѣдовавшій, пользуется словомъ „ἀρχή“ въ смыслѣ расплывчатомъ, не имѣя нужды въ технической отчетливости терминологіи, заимствованной изъ мистики и, вѣроятно, употребляя это слово по наслышкѣ.

3^о.—Совершенно то же словоупотребленіе находимъ и у преп. Іоанна Лѣствичника, жившаго въ 525—600 гг.³⁹, или, по болѣе новымъ воззрѣніямъ, умершаго около 649 г.⁴⁰. Вотъ что, именно, читаемъ у него:

„Начало молитвы—прираженія, единымъ словомъ отражаемая при самомъ ихъ началіи; середина же—пребываніе ума въ томъ одномъ, что произносится словомъ и содержится въ мысли; а совершенство ея—восхищеніе ко Господу.—*Αρχὴ μὲν προσευχῆς προσβολαὶ μονολογιστικῶς διωκόμεναι ἐκ προομιῶν αὐτῶν. Μεσότης τὸ ἐν τοῖς λεγομένοις ἢ νοουμένοις μόνοις εἶναι τὴν διάνοιαν. Τὸ δὲ ταύτης τέλειον ἀρχὴ πρὸς Κύριον—*gaptus in Deum“⁴¹.

9^о.—Нѣкоторое отраженіе этого же мистическаго словоупотребленія содержится у преп. Исаака Сиріина. У него, какъ писавшаго свои творенія по-сирски, мы, конечно, не можемъ надѣяться найти прямыя данныя къ исторіи словоупотребленія „ἀρχή“ и „ἀρχάζειν“. Тѣмъ не менѣе, косвенно и онъ можетъ быть включенъ въ эту исторію, ибо въ своемъ „Посланіи къ преп. Симеону Чудотворцу“ преп. Исаакъ Сиринъ выражаетъ, хотя и не по-гречески, соотвѣтствующія „ἀρχή“ и „ἀρχάζειν“ понятія; при переводѣ же „Посланія“ на греческій языкъ, эти понятія были выражены именно въ занимающихъ насъ терминахъ. Слѣдовательно, не безъ основанія мы могли бы счесть и время преп. Исаака, жившаго во 2-й половинѣ VII-го вѣка и умершаго, всего вѣроятнѣе, въ 1-й половинѣ VIII-го⁴², причастнымъ интересующему насъ словоупотребленію. Однако, ради осторожности, ниже-приводимое мѣсто мы будемъ датировать не вре-

³⁹) K. Krumbacher,—id. [37] S. 143, n° 56.

⁴⁰) O. Bardenhewer,—id. [35] § 1113, S. 495.

⁴¹) Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ,—Тѣствнца, Слово 2819 (Migne,—Patrol. ser. gr., T. 88, col. 1132 D)

⁴²) Творенія иже во св. о. нашего Аввы Исаака Сиріяннина. Слова подвижническія. Изд. 3-е. Сергіевъ посадъ, 1911 г., стр. VI.—Эти даты устанавливаются по открытымъ въ 1896 г. аббатомъ Шабо сообщеніямъ сирскаго историка Іезуудены.

менемъ жизни преп. Исаака, а временемъ перевода его твореній на греческій языкъ, сдѣланнаго иноками Лавры св. Саввы, Аврааміемъ и Патрикіемъ, вѣроятно, въ IX-мъ вѣкѣ ⁴³. Итакъ, вотъ что говоритъ преп. Исаакъ: „И блаженный Павелъ руководился не наукою или инымъ вещественнымъ способомъ (познанія), когда сказалъ, что видѣлъ и слышалъ тайны и „неизреченные глаголы, ихже не лѣтъ человѣку глаголати“ (2 Кор 12); но восхищеніемъ в о с х и щ е н ѣ б ы л ѣ в ѣ д у х о в н у ю о б л а с т ь, и имѣлъ откровеніе тайнъ—*ἀρπαγῇ ἢ ῥεπαγῇ ἐν τῷ πνεύματι τῶν ἀποκαλύψεων*“ ⁴⁴.

10⁰.—Также и преп. Симеонъ Новый Богословъ, родившійся въ 1025 году и умершій позже 1092-го года ⁴⁵, или, какъ указываютъ болѣеопредѣленно иные,—около 1095-го года, изображаетъ духовное восхищеніе въ слѣдующихъ словахъ ⁴⁶:

„Итакъ, тѣ, которые говорятъ, что святые не будутъ видѣть и знать другъ друга, когда сподобятся лицезрѣнія Божія, поистинѣ во тьмѣ ходятъ, еще не пришли въ общеніе съ Богомъ и не познали истиннаго Бога, но говорятъ и утверждаютъ то, чего не познали и къ созерцанію чего никогда не приходили. Они говорятъ, что святые будутъ находиться тогда какъ бы въ экстазѣ, въ нѣкоемъ восхищеніи, и забудутъ и себя самихъ и всѣхъ другихъ, находящихся съ ними—*θέλει εὐρίσκειται καὶ τότε οἱ Ἅγιοι ὡσάν εἰς ἔκστασιν, καθὼς καὶ ἐδὼ ἐρχονται χαμίαν φορὰν εἰς ἔκστασιν θείαν, καὶ ἐτὶ ἔχουν τὰ ἀληθομνήσουν καὶ τὸν ἑαυτὸν τοῦς, καὶ ὅλους ὁλοῦ εὐρίσκειται μαζὴ τους*—. И видно изъ такихъ словъ ихъ, что они худо понимаютъ Божественное писаніе, когда полагаютъ, что у святыхъ будетъ тогда такое же измѣненіе и в о

⁴³) Chabot,—De S. Isaaci vita, scriptis et doctrina. Lovani, 1892, p. 61= Творенія [42], стр. VIII.

⁴⁴) Преп. Исаакъ Сиринъ,—Посланіе къ преп. Симеону Чудотворцу (По греческому изданію Никифора Θεοτοки, Лейпцигъ, Epist. IV. σ. 579; въ русск. перев. „Творенія“ [41] слово 55-е, стр. 261-262).

⁴⁵) K. Krumbacher,—id. [37] SS. 152-153, n° 63.

⁴⁶) Преп. Симеонъ Новый Богословъ,—Слово 4510 (Слова преп. Симеона Новаго Богослова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго епископа Θεοφана. Изд. 2-е. Москва, 1892, Вып. I, стр. 413-418—. *Τὸν ὁσίον καὶ θεφορον πατρος ἡμῶν Συμεὼν τὸν Νεὸν Θεολόγον τὰ εὐρίσκειται. Μερὸς πρῶτον, περιέχει λόγους μεταφρασθέντας εἰς τὴν κοινὴν διαλεκτὸν παρα-Διονυσίου Ζυγοραίου. Изд. 2-е Ιωасаφα изъ Псафъ. Εν Συρφ 1886, σσ. 230-232.*

схищеніе, какое бываетъ у нихъ и здѣсь—*ἡ ἰδία ἀλλοίωσις καὶ ἀρπαγὴ θέλει γένη τότε εἰς τοὺς Ἀγίους, καθὼς γίνεται εἰς αὐτοὺς καὶ ἐδῶ*.—Слыша, что когда такой-то святой пришелъ въ созерцаніе Бога, то восхитился умъ его—*ὅτι ὁ δεῖνα Ἅγιος ἦλθεν εἰς θεωρίαν Θεοῦ, καὶ ἀρπάχθη ὁ τοῦς τοῦ*,—и онъ столько и столько дней и ночей провелъ, совершенно не помня ничего земного, но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ забылъ и собственное свое тѣло, пребывая пригвожденнымъ къ созерцанію оному всею душою и всѣми чувствами своими,—слыша, говорю, объ этомъ, они полагаютъ, что нѣчто подобное будетъ и въ другой жизни въ царствіи небесномъ, совершенно не понимая божественныхъ и духовныхъ вещей и невидимыхъ таинствъ невидимаго Бога, недостижимыхъ и недоступныхъ знанію непросвѣщенныхъ. Невѣдомо имъ, что такое восхищеніе ума бываетъ не у совершенныхъ, но у новоначальныхъ.—*Μήτε ἔχουν εἶδῃαι, πῶς ἡ ἀρπαγὴ αὐτῇ τοῦ τοῦ δὲν εἶναι τῶν τελείων, ἀλλὰ τῶν ἀρχαρίων*—... Какъ находящійся въ темницѣ,—если, среди многихъ проводимыхъ имъ тамъ лѣтъ, какъ-нибудь случайно откроется небольшая трещина въ кровлѣ темницы, и онъ внезапно увидитъ, сколько позволяетъ величина трещины, свѣтъ небесный, котораго никогда дотолѣ не видалъ и не воображалъ,—вдругъ приходитъ въ изступленіе, и какъ бы внѣ себя находясь—*ἐρχεται εἰς ἔκστασιν καὶ γίνεται ὡς ἐξ ὀφρεῶν*—долгій часъ во всѣ глаза смотритъ вверхъ и дивится внезапно открывшемуся ему зрѣлищу; такъ и тотъ, кто, освободясь отъ узъ страстей и чувствъ, внезапно придетъ въ созерцаніе умнаго свѣта, вдругъ бываетъ пораженъ—*ἐκπλήττεται παρενθὺς καὶ θαυμάζει*—и объять удивленіемъ, и тѣми, которымъ неизвѣстно такое состояніе, почитается вышедшимъ изъ себя—*ὡς ἐξ ἑστῆκώς*—, тогда какъ онъ весь сосредоточился въ себѣ умомъ, и изумляется этому свѣтлому видѣнію, котораго сподобился“. Но, подобно тому, какъ къ свѣту солнечному глазъ привыкаетъ, такъ и умъ—къ свѣту духовному, когда онъ выйдетъ „изъ узъ плоти и сталъ внѣ этого міра и всѣхъ видимыхъ вещей“. „Весь этотъ міръ есть мрачная безсвѣтная темница“. Когда же мы покаемся, сокрушимся и смиримся, „тогда откроется и для насъ какъ бы малое нѣкое отверстіе въ этомъ видимомъ кровѣ небесномъ, а чрезъ него покажется нѣсколько и невещественный оный

и мысленный свѣтъ, сущій превыше небесъ,—который какъ только увидить душа, вся приходитъ въ восхищеніе, и стоитъ пораженная видѣніемъ сего новаго и преславнаго чуда, никогда не виданнаго ею дотолѣ; будучи же восхищена на небо, нудится пребыть тамъ—*τὸ ὅποιον* [*νοερὸν φῶς*] *εὐθὺς ὁποῦ τὸ ἴδιον ἢ ψυχὴ, μένει ὅλη διόλου ἐκστατικῇ ὅλη ἐκπλήττεται, βλέπουσα θαῦμα καινούριον, θαῦμα παράδοξον. Τὸ ὅποιον ἕως τότε ἀκόμιν δὲν τὸ εἶδε, καὶ μένει εἰς τὴν θεωρίαν τοῦτου τοῦ φωτός, ὡσάν να ἀρπάζεται εἰς τὸν οὐρανὸν, καὶ βιάζεται να εἶναι ἐκεῖ*—углубляясь мыслию въ недомыслимый оный свѣтъ, яко невечерній и непрестающій, и погружается въ созерцаніе его день и ночь, и желанія уже не имѣетъ возвратиться въ темницу міра и смотрѣть на вещи, которыя въ немъ“. Въ этомъ свѣтѣ „онъ будетъ узрѣвать и домыслять таинство за таинствомъ, и чудо за чудомъ, восходя отъ созерцанія къ созерцанію“. Тутъ онъ „видитъ и себя самого и то, что окрестъ его“. Тѣмъ болѣе, значить, по воскресеніи „мы не лишимся способности познавать и видѣть другъ друга“.

Такова поразительная по отчетливости картина духовнаго освобожденія, написанная преп. Симеономъ на тему платоновскаго міаѳа о пещерѣ. Въ ней особенное вниманіе обращаетъ явное сопоставленіе восхищенія съ умираніемъ и созерцанія—съ бытіемъ загробнымъ. Восхищеніе же толкуется здѣсь какъ дѣтище чуда,—*θαῦμα*—. На нѣчто подобное мы опять таки, наталкиваемся, въ мистикѣ древнихъ.

11⁰.—У писателей мистическихъ, занимающее насъ словоупотребленіе не только, вопреки Іоанну Мосху, не расплывается, но и, напротивъ, получаетъ особую точность. *Ἀρχή* есть тутъ техническій терминъ для обозначенія высшей степени экстатического подъема души.

Такъ, у (—жившаго во 2-й половинѣ XIII-го и въ 1-й половинѣ XIV-го вѣковъ ⁴⁷—) преп. Григорія Синаита читаемъ:

„*Ἀρχὴ τῆς νοερᾶς προσευχῆς, ἡ ἐνέργεια, εἴτ' οὖν ἡ καθαρτικὴ τοῦ πνεύματος δύναμις καὶ ἡ μυστικὴ τοῦ νοὸς λειτουργία ὡς περ ἀρχὴ τῆς ἡσυχίας, ἡ σχολή· μεσότης δέ, ἡ φωτιστικὴ δύναμις καὶ θεωρία καὶ τέλος, ἡ ἐκστασις καὶ ἡ ἀρπαγὴ τοῦ νοὸς πρὸς Θεόν.*—

⁴⁷) K. Krumbacher, —id. [37], S. 157, n° 67.

Начало умной молитвы есть очистительное дѣйство или сила Духа Святаго, и таинственное священнодѣйствіе ума, какъ начало безмолвія—упраздненіе отъ всего или безпеченіе: середина—просвѣтительная сила (Духа) и созерцаніе, а конецъ—изступленіе или восторженіе ума къ Богу“ ⁴⁸.

Тѣмъ же терминомъ преп. Григорій Синаитъ пользуется и въ другихъ мѣстахъ своихъ „Главъ о заповѣдяхъ, догматахъ и т. д.“.

„Изумленіе,—говоритъ онъ—, есть всецѣлое восторженіе душевныхъ силъ къ тому, что познано изъ велелѣпной славы Божества. Или, изумленіе есть чистое и всецѣлое простертіе ума къ сущей во свѣтѣ безпредѣльной силѣ. Изступленіе же есть не только душевныхъ силъ къ небу восхищеніе, но и выступленіе за предѣлы самаго чувства.—*Ἐκπληξίς ἐστὶν πρὸς τὰ ἐπεγνωσμένα τε καὶ ἠνωμένα τῆς μεγαλοπρεποῦς δόξης τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων ὀλίγη ἔπαρσις· ἢ πάλιν, ἐκπληξίς ἐστὶν ἡ καθαρὰ καὶ ὁλόκληρος πρὸς τὴν ἐν φωνῇ ἁείρον δύναμιν ἀνάστασις. Ἐκστασις δὲ οὐ μόνον τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων πρὸς οὐρανὸν ἀρπαγὴ, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς αἰσθησεως ὀλιγῶς ἐκστασις· ἔρως δὲ ὁ διπλός, ἡ τῆς ἐφέσεως νικητικὴ μέθη τοῦ πνεύματος“* ⁴⁹.

Въ слѣдующей „главѣ“ опять находимъ подобное словоупотребленіе.

„Есть два вида изступленія въ духѣ,—говоритъ Преподобный: одинъ сердечный (въ сердце углубленіе съ забвеніемъ всего), а другой восхитительный (восторженіе за предѣлы всего сущаго). Первый свойственъ еще только просвѣщаемымъ, а другой—совершеннымъ въ любви. Оба же

⁴⁸) *Γρηγορίου τοῦ Σιναΐτου κεφαλαῖα ΔΙ' ἀκροστιχίδος πάντῳ ὠφέλιμα* (S. Patris nostri Gregorii Sinaitae Capita valde utilia per acrostichidem disposita), 111 (Migne,—Patrolog. ser. grec. posterior. T. 150, col. 1277 C).—Русскій переводъ „Главъ о заповѣдяхъ и догматахъ, угрозахъ и т. п.“ Григорія Синаита сдѣланъ епископомъ Теофаномъ Затворникомъ и помѣщенъ въ „Добротолюбіи“ (Т. 5, М., 1889 г., стр. 222). Къ сожалѣнію, переводъ этотъ весьма далекъ отъ точности,—такъ даже, что текстъ оказывается „исправленнымъ“, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться, хотя бы сличивъ,—приводимые полностью,—отрывки рускаго перевода съ соотвѣстственнымъ текстомъ.

⁴⁹) Преп. Григорій Синаитъ,—id. ^[48], 58 (Migne, id.,—col. 1256A,—„Добротолюбіи“, id., стр. 207).

ставятъ умъ, въ коемъ дѣйствуютъ, внѣ чувства (или сознанія внѣшнихъ отношеній): такъ какъ божественная любовь есть опьяняющее устремленіе духомъ мыслей къ лучшему, коимъ отнимается и чувство (или сознаніе) внѣшнихъ отношеній.—*Κυρίως δὴ οὕτω εἶσιν ἐν πνεύματι ἐκστατικοὶ ἔρωτες, ὁ ἐγκάρδιος, καὶ ὁ ἐκστατικός. Ὁ μὲν γὰρ τῶν ἐν φωτισμένῳ εἶδιν, ὁ δὲ τῶν ἐν τῇ ἀγάπῃ τελειωθέντων ἀμφότεροι δὲ τὸν ἐνεργούμενον τοῦν, τῆς αἰσθησεως ἐκβάλλουσιν ἕπερ ἔρως θεῖός ἐστι, μέθῃ πρὸς τὸ κρεῖττον τῶν κατὰ φύσιν φρενῶν, τοῦ πνεύματος, δι' ἧς καὶ αἰσθησις ἀφαιρεῖται τῶν σκέσεων*" ⁵⁰.

12⁰.—Нѣчто подобное встрѣчается и у другого писателя того же времени. А именно, въ послѣднемъ изъ „Семи словъ о жизни въ Христѣ“ архіепископъ Солунскій Николай Кавасила, жившій въ XIV-мъ вѣкѣ († 1371 г. ⁵¹), разсуждаетъ о той духовной высотѣ, на которую можетъ взойти христіанинъ, если только сохранить и возрастить въ себѣ сокровище даровъ благодатныхъ, подаваемыхъ въ таинствахъ. Любящему себя самого и живущему для себя самого противопоставляется здѣсь любящій только Бога и для Бога Одного живущій. Таковой, по закону совершенной любви, не ищетъ своего (1 Кор 13). „Но и любящихъ, такъ какъ блаженъ любимый, необыкновенна и сверхъестественна страсть, земля и прахъ премѣняются въ собственное Богу и становятся ближними Его, подобно тому, какъ если бы люди бѣдные и несчастные, вторгнувшись въ домъ царскій, вдругъ освободились отъ сопутствующаго имъ убожества и облеклись всею тамошнею свѣтлостію. Потому, думаю, и нуждниками называются они и восхищающими царствіе, что не дожидаются тѣхъ, кои бы дали имъ, и не обращаютъ вниманія на тѣхъ, кои бы избрали ихъ, но самовластно емятся за престолъ, и по собственному рѣшенію облачаются діадимомъ—*ὅπερ οὐ καὶ νομίζω καὶ βιαστὰς αὐτοὺς λέγεσθαι καὶ τῇ βασιλείᾳ ἁρπαγεῖν, ὅτι μὴ τοὺς δώσαντας ἀγαμένοισι οὐδὲ τοὺς αἰρησόμενους ἀποσκοποῦσιν, ἀλλ' αὐτόματοι τοῦ θρόνου δρᾷσονται καὶ ταῖς παρ' ἐαυτῶν ψήφοις περιτίθενται τὸ διαδήμα*—. Ибо, хотя и получаютъ они, но не въ этомъ поставляютъ свое благопо-

⁵⁰) Преп. Григорій Синаитъ, —id. [⁴⁸], 59 (Migne, id, col. 1256B, — „Добротолубіе“, id., стр. 207).

⁵¹) K. Krumbacher, —id. [³⁷] S. 153, n° 69.

лучіе, и не въ томъ имѣють удовольствіе, но въ Любимомъ познали царство, и радуются не потому, что Онъ сообщаетъ имъ блага, но что Самъ Онъ въ благѣ, а Его имѣють они сами по себѣ и по собственному благоразсужденію, такъ что если бы не было у нихъ ничего общаго съ царствомъ, и Возлюбленный не сдѣлалъ бы ихъ участниками блаженства, тѣмъ не менѣе они и блаженствовали бы, и царствовали, и увѣнчались, и наслаждались онымъ царствомъ. Почему справедливо ради сего называются они восхищающими и нуждниками божественныхъ благъ, вѣдая самихъ себя въ наслажденія ихъ. Сіи суть ненавидяшіе и погубившіе души, и вмѣсто ихъ принявшіе въ себя Владыку душъ—*ὁθεν ἄρπαγες εἰκότως ἄν διὰ τοῦτο καλοῦντο καὶ βιασταὶ τῶν θεῶν ἁγαθῶν, εἰς τὴν ἀπόλαυσιν αὐτῶν ἑαυτοὺς εἰσάγουντες. Οὗτοί εἰσιν οἱ τὰς ψυχὰς μισοῦντες καὶ ἀπολλύντες καὶ τούτων τῶν ψυχῶν δεσπότην ἀντιλαμβάνοντες*⁵².

„Посланіе къ Филиппійцамъ“ относится, „по всей вѣроятности, ко времени римскаго заключенія св. апостола Павла, т. е. къ 59—61 годамъ“⁵³, а „II-е Посланіе къ Коринѣянамъ“, въ которомъ мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ явно, написано „скоро послѣ отправленія“ апостола Павла „изъ Ефеса въ Македонію, къ концу 3-го путешествія, въ 55 году“⁵⁴. Такимъ образомъ, отмѣченные нами случаи мистическаго словоупотребленія глагола „ἀρπάζειν“, или его производныхъ, располагаются послѣдовательными звеньями, и „οὐχ ἀρπαγὸν ἡγήσασθαι“ залегаеъ хронологически между ними:

⁵²) Nicolai Cabasilae de vita in Christo libri septem, VII¹¹⁴⁻¹¹⁷. *Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς λόγος ἑβδομος*, 114-117 (W. Gass, —Die Mystik des Nicolaus Cabasilas von Leben in Christo. Lpz., 1899, SS. 197-198. = Migne, —Patrolog. ser. graeca posterior, T. 150, col. 714A-B) = Николая Кавасилы Архiepiscopa Θεσσαλονικискаго семь словъ о жизни во Христѣ. Переводъ съ греческаго. М., 1874, стр. 185-186).

⁵³) [К. Г. Тэриеръ], —Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта. Переводъ съ англійскаго со введеніемъ и въ редакціонной обработкѣ Н. [Н.] Глубоковскаго, Кіевъ, 1911, стр. 136 (= „Труды Кіевской Дух. Акад.“ г. LI, кн. VII-VIII, 1911 г., Іюль—Августъ, стр. 368-369).

⁵⁴) [К. Г. Тэриеръ], —id., стр. 136 (= „Тр. К. Д. Ак.“, id., стр. 368).

- 30-е годы по Р. Х. „О созерцательной жизни“ Филона.
- 50-52-я годы. „I-е Послание къ Ѳессалоникійцамъ“ св. ап. Павла [объ этомъ „Посланиѣ“ см. ниже, въ главѣ IV-й].
- 55-й годъ. „II-е Послание къ Коринѳянамъ“ св. ап. Павла.
- 59-61-й годы. „Послание къ Филиппійцамъ“ св. ап. Павла.
- 254-263-й годы. 9-я книга „VI-я Эннеады“ Плотина.
- 357-й (или 356-й ?) годъ. „Жизнь Антонія“ св. Аеавасія Великаго.
- 2-я половина IV-го вѣка (?). Авва Силуанъ въ „Апофегмахъ“ (последняя редакція этого сборника относится и последней четверти V-го вѣка).
- 360-435-й годы. 19-е „Собесѣдованіе“ преп. Іоанна Кассіана Римлянина.
- ?—† 430 (или † 450 ?)-й годы. „Къ Магистъ“ преп. Нила Синайскаго.
- Конецъ VI-го и начало VII-го в. „Лугъ Духовный“ Іоанна Мосха.
- 525—† 649 (или † 600 ?)-ые годы. „Лѣствица“ преп. Іоанна Лѣстничника.
- IX-й вѣкъ. Греческій переводъ „Послания къ преп. Симеону Чудотворцу“ преп. Исаака Сирина.
- 1025—† 1095-ые годы. „45-е Слово“ преп. Симеона Новаго Богослова.
- 2-я половина XIII-го в. и 1-я половина XIV-го. „Главы“ св. Григорія Синаита.
- XIV-й вѣкъ. „О жизни во Христѣ“ Николая Кавасилы.

Слѣдовательно, если бы даже вовсе не было внутреннихъ данныхъ къ мистическому истолкованію реченія „*οὐκ ἀρλαμὸν ἡγήσαστο*“, то самая хронологія побуждала бы, чрезъ интерполяцію, именно къ такому толкованію. Въ построенномъ хронологическомъ ряду, мистическое толкованіе Филипп. 26-го естественно, а не-мистическое, какъ особенное, могло бы быть допущено лишь при весьма сильныхъ внутреннихъ побужденіяхъ со стороны текста. Между тѣмъ, текстъ не только не поощряетъ экзегета къ не-мистическому толкованію слова „*ἀρλαμὸς*“, но и, напротивъ, ставитъ толковнику затрудненія непреодолимые. Согласіе же мистическихъ писателей: іудейскаго, языческаго и христіанскихъ въ техническомъ употребленіи глагола „*ἀρλαΐζειν*“ и его производныхъ заставляеть расширить діапазонъ технического пользования этихъ словъ съ той или другой школы на весь кулъ-

турный orbis terrarum,—и трудно предположить чтобы св. Апостолъ, углубленный въ мудрость не только іудейскую и христіанскую, но и въ мудрость языческую, могъ не знать слова столь существеннаго при изученіи внутренней жизни, въ какой бы средѣ первоначально это слово ни зародилось.

III.

Мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ корнями своими теряется въ глубокой древности и, думается мнѣ; зачаткомъ этого слова должно признать именно мистическое переживаніе внезапнаго отрыва отъ области чувственнаго, а не представленіе ~~тѣхъ~~ ^{тѣхъ} вѣшнихъ покрововъ, въ которыхъ отрывъ совершается. Думается, далѣе, что лишь впоследствии, при разрастаніи вѣшнихъ оболочекъ мистическаго переживанія, слово это грубѣетъ, дѣлается деревянистымъ и выпадаетъ въ область мірскую. Но, не останавливаясь на этихъ мысляхъ, для обоснованія коихъ требуется излагать общіе взгляды на сущность языка, мы можемъ отмѣтить,—это простое наблюденіе—, что въ древне-греческомъ мнѣ переходъ человѣка въ міры иные представляется какъ *восхищеніе* или какъ *похищеніе* его трансцендентными существами, а самая восхищающая сила—какъ *θύελλα*, какъ *вихрь*, какъ сильный *вѣтеръ* и, притомъ, налетающій съ шумомъ (*θύω*—шумлю). Незримый, неосязаемый и, однако, могучій и порою всесокрушительный порывъ вѣтра, конечно, есть символъ наиболѣе сродный потустороннимъ силамъ, врывающимся въ міръ всякаго житейскаго попеченія и восхищающихъ отселѣ человѣка въ міры иные. Вотъ почему едва ли не каждая мистическая система включаетъ въ себя и понятіе о таинственномъ порывѣ нездѣшняго дуновенія. Даже гвинейскіе негры фанти убѣждены, что когда они приносятъ въ жертву мѣстному фетишу людей и скотъ, то таинственный вихрь похищаетъ свои жертвы изъ тѣснаго кружка жрецовъ и жриць, хотя вихрь этотъ и не ощущается присутствующими поклонниками фетиша ⁵⁵. Но этотъ символъ вихря имѣетъ въ мистической жизни и болѣе непосредственное значеніе,—значеніе

⁵⁵) L. F. Römer, — Nachrichten von der Küste Guinea, Kopenhagen und Lpz., 1769, S. 67. (Цит. по: Т а й л о р ъ, — Первоб. культ., СПб., 1873, Т. 2, стр. 419).

тайнственнаго вѣтра, дующаго снизу вверхъ, понуждающаго оставить все земное и воздымающаго горѣ. Эта *ἑλλά* иногда облачалась у древнихъ болѣе яркою символическою одеждою, напримѣръ, въ мифѣ о Ганимедѣ, являлась орломъ Зевсовымъ или самимъ Зевсомъ-Орломъ; но извѣстно, что образъ орлий есть опять знаменованіе вѣтра. Нѣчто подобное видимъ даже у бушменовъ, по мнѣнію которыхъ вѣтеръ былъ ранѣе человѣкомъ, а потомъ обратился въ птицу и живетъ теперь въ горной пещерѣ ⁵⁶.

Впрочемъ, наиболѣе обычны и, такъ сказать, каноничны у древнихъ эллиновъ были въ подобныхъ случаяхъ „прекраснокудряя“ Гарпіи—*Ἀρπυιαι* ⁵⁷, дочери Фавма и океаниды Электры и сѣстры вѣстницы боговъ Ириды, какъ гласятъ свидѣтельства наиболѣе вѣскія ⁵⁸, или, по указанію другихъ,—дочери Тифона ⁵⁹ или, еще, Посейдона ⁶⁰. Не трудно понять, что оба послѣднія мнѣнія указываютъ на то же океаническое происхожденіе Гарпій, но съ забвеніемъ истиннаго смысла слова „*Океанъ*“, какъ мѣста некромантическаго

⁵⁶) Н. [Н.] Харузиянъ,—Этнографія. IV. Вѣрованія. СПб., 1905 г., стр. 39.

⁵⁷) О Гарпіяхъ см.:

Sittig,—*Harpyien* (Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, herausg. von W. Kroll. Stuttgart, 1912. Bd. 72, coll. 2417-2431).

V. Bérard,—*Harpyia* (Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines, publié sous la direction de Ch. Daremberg et ed. Saglio, T. 31, Paris, 1899, pp. 13-17).

Engelmann,—*Harpyia* (Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie,--herausgegeben von W. H. Roscher. Lpz., 1884-1890, Bd. I, coll. 1842-1848).

Jessen,—*Phineus* (Roscher's Ausf. Lex., Lpz., 1902. Bd. 32, Lief. 51, coll. 2354-2375 и т. д.

⁵⁸) „Θαύμας δ' Ὀκεανοῖο βαθυρρεῖται θυγάτρα ἡγάγετ' Ἠλέκτρον. ἥ δ' ὤκειαν ἔχεν Ἴριον, ἡκόμοιο; θ' Ἀρπυιάς, Ἀελλώ τ' Ὠκυπέτην τε.“ (Hesiodъ,—*Θεογονία*, 265-267. *Hesiodi carmina etc.* ed. Lehrs. Parisiis, 1840, Didot, p. 61).

„Πόντον δὲ---Θαύμας. Θαύματος μὲν οὖν καὶ Ἠλέκτρας τῆς Ὀκεανοῦ Ἴρις καὶ Ἀρπυιᾶς Ἀελλώ, Ὠκυπέτη“ (Аполлодоръ,—*Βιβλιοθήκη*, I, 26. *Apollodori Bibliothecae libri III*, ed. stereotypa, Lipsiae, 1832, p. 4), То же у Гигина (Hygin. fab. 14).

⁵⁹) Valerius Flaccus,—*Argonautica* IV, 428 [84].

⁶⁰) Maurus Servius,—*Commentarii in Virgilio Aeneidem*, III^m (Commentarii in Virgilium Serviani, rec. H. Alb. Lion. Gottingae, 1826, Vol. I, p. 206).

культа. Что же касается до имени Фавма, то прозрачная этимологія его указываетъ на рожденіе Гарпій отъ Изумленія. Итакъ, Гарпія—дочери изумленія и тайнодѣйственнаго культа преисподнихъ силъ.

Согласно древней этимологіи, имя ихъ происходитъ отъ *ἄρρω*⁶¹, и это объясненіе можетъ быть подтверждено эолійскимъ названіемъ Гарпій,—*ῶρρα*⁶². Для современной этимологіи безспорно, что *ἀρᾶζω*, *ἄρρη*, *Ἀρνια*, *Ἀρένια* и др.—одного корня⁶³. *Ἀρρη* и *ἄρρατος*—другое названіе, быть можетъ, тѣхъ же существъ, болѣе древнее, происходитъ отъ корня **srp-*, сократившагося изъ *ster-*, откуда происходитъ и **ger-*, породившій латинское *garіо*, или греческое *ἐρέπτομαι*. Это—все тотъ же корень, что и корень глагола *ἀρᾶζω*⁶⁴.

Итакъ, по этимону, Гарпіи — *Восхитительницы*, *Исхитительницы*. Такъ именно характеризуютъ ихъ древніе. Гарпіи, по Свидѣ, „демоны восхитительницы—*ἀρπακτικαὶ δαίμονες*“ и „богини восхитительницы—*ἀρπακτικαὶ θεαί*“⁶⁵. Живутъ онѣ у предѣловъ Запада на берегахъ Океана, по указанію однихъ⁶⁶, во Фракіи—по другимъ, возлѣ Салмидисса⁶⁷; въ глубинѣ Скиѣи⁶⁸; или на островахъ *Κάλυδραι* Сицилійскаго моря⁶⁹;

⁶¹) Etymologicum Magnum, s. v., p. 3182; у Схолиаста къ Одиссеѣ I 241; въ Etymologicum Gudianum и пр. (Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, — von G. Wissowa u. W. Kroll. Stuttgart, 1912, Bd. 72, 14-ter Halbband, col. 2418).

⁶²) Hesychii Alexandrini Lexicon. Editionem minorem curavit Mauricius Schmidt. Ed. altera. Jenae, 1867, col. 114616.

⁶³) W. Prellwitz, — Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. Göttingen, 1892, S. 33: *ἀρᾶζω*.

⁶⁴) E. Boissac, — Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg-Paris, 1908, 2-me livraison, p. 81: *ἀρᾶζω*.

⁶⁵) Suidae Lexicon graece et latine. Post Gaisfordum rec. et annotatis ac critica instruxit God. G. Bernhardi. T. I. Halis et Brunsvigae, 1853, col. 7539. s. v. По мнѣнію рецензента, „glossa temere inculcata“.

⁶⁶) „—*Ἀρνια Ποδάργη βοσκομένη λειώνι παρὰ ῥέον Ὠκεανοῖο*“ (Гомеръ. — Илиада, XVI 150-151)

⁶⁷) Аполлодоръ, — Библіотека I, 9, 21 ([106], p. 31).

⁶⁸) Псевдо-Писандръ у Схолиаста на Аполлонія Родосскаго, II 1089, о Гарпіяхъ: „*Πθανώς δὲ ὁ Πείσανδρος τοὺς ὀρνίθας φησὶ, εἰς Σκυθίαν ἀποκτιῆναι, ὅθεν καὶ ἐληλύθεσαν*“ (Pseudopisandri Heroica Theogamia, 14. „Pisandri Fragmenta“, ed. Didot [81], p. 10).

⁶⁹) Virgilius, — Aeneis, III, 209.213 (Oeuvres de Virgile, texte latin, par E. Benois, T. 2, Paris 1882, p. 148), cp. Hygini Fabul. 14.

или на островахъ Строфадскихъ моря Эгейскаго ⁷⁰; или въ пещерѣ на Критѣ ⁷¹;—нѣкоторые приписываютъ имъ обиталищемъ Пелопоннесъ ⁷², гдѣ рѣка *Τύρη* получила отъ нихъ свое имя *Ἀρπυς*.

Насъ не занимаетъ выборъ одного изъ перечисленныхъ сообщеній, тѣмъ болѣе, что, при желаніи, они допускаютъ соглашеніе, ибо мѣстности, въ нихъ указываемыя, могутъ быть толкуемы, какъ временное обиталище Гарпій, или какъ пріюты различныхъ Гарпій. Первое предположеніе указывало бы на перемѣщеніе мистическаго культа, а второе—на различныя святилища этого культа.

Но нѣчто должно быть относительно нихъ отмѣчено: эти мѣстности, стоишь далекія другъ отъ друга, указываютъ, однако, на все одну и ту же дѣятельность Гарпій, какъ существъ экстазо-творческихъ. Подъ берегомъ Океана ⁷³ должно разумѣть нынѣшнее Авернское озеро и озеро Лукрское, въ древности бывшее заливомъ—*Sinus Lucrinus*,—этотъ спускъ въ подземное царство и святилище некромантическихъ культовъ ⁷⁴. Θρακία и Критъ съ его Диктійскою ⁷⁵ пещерою ⁷⁶, это опять мѣста

⁷⁰) Аполлоній Родосскій,—*Аргонавтика*, II 296-297 (Didot [⁸²], p. 296). Servius,—*Comm. in Virg. Aen.* III 209. (Lion [⁶⁰], Vol. I, pp. 203-204)

⁷¹) *Ἀρπυιαί*—ἔδραν κενθμῶνα Κρήτης Μινωίδος“ (*Аполлоній,—Аргонавтика* II, 298-299. *Hesiodi Carmina, Apollonii Argonautica etc.*, ed. F. J. Lehrs et Fr. Dubner, Parisiis, 1840, F. Didot, p. 34).

⁷²) Аполлодоръ,—*Библиотека*. I 9.21 (id. [¹⁰⁸], p. 32).

⁷³) Слово *Океанъ*, *Ὠκεανός*, есть транскрипція семитскаго *יָם-סוּף*, *hok-esan*, т. е. Заливъ (или пазуха, грудь, *κόλπος*) Богатствъ, Средствъ къ жизни и т. п. Следовательно, названіе *Океанъ* значить какъ разъ то же самое, что и поадійшія названія завимающаго насъ Лукрскаго залива: *Πλουτώνιον* или *Κόλπος Πλουτώνιος* у грековъ, а также *Κόλπος Ἐμπορικός*, т. е. Купеческій Заливъ или Заливъ Торговли, *Sinus Lucrinus* у римлянъ, *Golfe du Lucre* или *Golfe de la Richesse* (Bérard, id. [⁷⁵], pp. 316-317).

⁷⁴) V. Bérard,—*Les Phéniciens et l'Odyssee*. T. II. Paris, 1903, p. 316.

⁷⁵) *---αἱ* [*Ἀρπυιαί*] δ' ἐπέδραν δάματι Δικταίης περιώσιον ἄντρον ἐρίπνης“, (*Аполлоній Родосскій,—Аргонавтика*, II 433-434, id. [⁸²], p. 36).

⁷⁶) Нынѣ открытою трудами археологовъ. Соотвѣтствующая исторія археологическихъ изысканій суммарно изложена Ж. Тутеномъ въ статьѣ „*Archéologie religieuse de la Crète ancienne*“ (J. Toutain,—*Etudes de Mythologie et d'histoire des religions antiques*, Paris, 1909, pp. 157-174= „*Revue d'Histoire des Religions*“ T. 48, an. 1904). Прочая литература около критскихъ изслѣдованій указана въ статьяхъ:

П. Флоренскій,—*Пращуры любомудрія* („*Богословскій Вѣстникъ*“, 1910 г. I, апрѣль, стр. 639-644).

экстатическихъ культовъ, и притомъ древнѣйшіе, т. е. связанные съ почитаніемъ Земли. Слѣдовательно, Гарпіи живутъ тамъ, гдѣ постоянное пребываніе „восхищенія“ и „изступленія“ ⁷⁷.

Первоначально, Гарпіи—вѣстницы и соглядатаицы царства подземнаго и поставщицы душъ Эринніямъ. Когда же схолиасты захотѣли упорядочить сложный и несогласованный міръ древнѣйшаго міаа, то Эриннии были отнесены къ богамъ преисподнимъ, Евмениды — къ богамъ небеснымъ, а Гарпіи были помѣщены посрединѣ: „Furiae apud inferos, Dirae apud superos, in medio Harpiae“—даетъ схему Сервій ⁷⁸. Эта схема, быть можетъ, подтверждается аркадскимъ повѣріемъ о троякихъ Эринніяхъ — небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, сообщаемымъ у Павсанія.

Но вполнѣдствіи это расчлененіе стирается. Евмениды, Эриннии и Гарпіи теряютъ строгое различіе, и эпитеты ихъ смѣшиваются. Луканъ, напримѣръ, называетъ Гарпію „stygias canes — стигійскими псицами“ ⁷⁹, а Сервій замѣчаетъ, что Тизифона, по мнѣнію однихъ, — Гарпія, а по мнѣнію другихъ—Фурія ⁸⁰. Исихій тоже называетъ ихъ „ἀφλακτοῦς

П. Флоренскій,—Напластованія эгейской культуры („Богословскій Вѣстникъ“, 1913 г., II, июль-августъ, стр. 384-389).

Сюда надо добавить:

René Dussaud,—Les civilisations préhelléniques dans le bassin de la mer Egée, 2-me édition, Paris, 1914.

Р. Ф. Лихтенбергъ,—Доисторическая Греція. СПб., 1914 г.

Е. Г. Кагаровъ,—Изъ заграничныхъ впечатлѣній. СПб. 1912. (Отд. отъ изъ „Гермеса“ за 1911 и 1912 гг.).

Е. Г. Кагаровъ,—Основные моменты въ исторіи критско-микенскаго искусства. Одесса, 1911. (Отд. отъ изъ „Зап. Имѣ. Одес. О-ва Ист. и Древн.“ Т. 29).

⁷⁷) О пещерахъ, какъ мѣстахъ мистическихъ культовъ, см. кое-что въ: Свящ. П. Флоренскій,—Смыслъ идеализма. Сергіевъ Посадъ, 1915, гл. XI, стр. 46-48. (== „Юбилейный Сборникъ Императорской Московской Духовной Академіи“, Сергіевъ Посадъ, 1915 г., Ч. 2, стр. 84-87).

⁷⁸) Servius,—Commentarii in Virgillii Aeneidem, III 208 (Lion [60]. Vol. I, p. 204): „Sane apud inferos furiae dicuntur, et canes; apud superos dirae et aves.—in medio vero Harpiae dicuntur“.

⁷⁹) Луканъ,—Фарсалия, VI 733 (M. Annaei Lucani Pharsalia, ed. ster. Lipsiae, 1834, p. 137).

⁸⁰) Servius,—Commentarii in Virgillii Aeneidem, III 252 (Lion [60]. Vol. I, pp. 207-208).

κύρας—хищными собаками“⁸¹, другіе—„Зевсовыми псицами“: „μεγάλοιο Διὸς κύρας“⁸²—Аполлоній Родосскій, „canes Jovis“⁸³—Сервій, и, наконецъ, „famulas Jovis“⁸⁴—Валерій Флаккъ. Въ графическихъ же искусствахъ образъ ихъ почти отождествляется со Сфинксами, Горгонами, Сиренами, Гесперидами и другими чудовищами древняго мѣа⁸⁵.

Миеологи признають въ Гарпіяхъ существа психопомпическія. Вообще говоря, это—такъ. Но отсюда слишкомъ поспѣшенъ тотъ выводъ, что, въ качествѣ вѣтровъ, демоны смерти или, — воспользуемся позднѣйшею терминологіею—, ангелы смерти древнихъ „похищаютъ душу въ тотъ моментъ, когда она теряется въ атмосферѣ“⁸⁶. Правда, по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, Гарпіи могли, въ вульгарномъ пониманіи, отождествляться съ ангелами смерти, вродѣ того, какъ у насъ, въ вульгарномъ пониманіи, отшельничество отождествляется съ ненавистью къ природѣ и къ обществу; и, съ другой стороны, Гарпіи могли отождествляться, въ огрубѣломъ народномъ сознаніи, и съ вѣтрами, подобно тому, какъ у насъ духовное восхищеніе, людьми не-духовными принимается за нервное возбужденіе. Но, тѣмъ не менѣе, и толкованіе Гарпій какъ вѣстницъ смерти, и приравниваніе ихъ къ вѣтрамъ основывается на невнимательномъ чтеніи соотвѣтственныхъ текстовъ и, въ свой чередъ, искажаетъ пониманіе текстовъ. Неправильность обычнаго взгляда доказана Эрвиномъ Родэ⁸⁷.

⁸¹) Hesychius,—Lexicon [62], col. 232 34-35, s. v. Впрочемъ, такъ понимаетъ это мѣсто В. Бераръ (Darembert et Saglio, T. III, p. 14). М. Шмидтъ же, издатель „Словаря“ Исхія, ставитъ иную интерпункцію; а именно: „Ἀρπίας ἀρπακτιχὸς κύρας“.

⁸²) Аполлоній Родосскій,—Аргонавтика, II 289 (Hesiodi Carmina, Apollonii Argonautica etc., ed. F. S. Lehrs et Fr. Dubner, Parisiis, 1840, F. Didot, p. 33).

⁸³) Servius,—Commentarii in Virgilii Aeneidem, III 209 (Lion [60] Vol. I, p. 204).

⁸⁴) C. Valerii Flacci Argonauticon, IV 520 C (Bibliothèque latine-française, publié sous les auspices de S. A. R. M. Le Dauphin. 17-me livraison, Paris, 1829. Valerius Flaccus, l'Argonautique).

⁸⁵) Bérard (Darembert et Saglio, id. [57], pp. 14-15).

⁸⁶) A. Maury,—Histoire des religions de la Grèce antique, Paris, 1857, T. I, p. 167, an. 6.

⁸⁷) Erwin Rhode,—Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Grie-

Но, чтобы понять возрѣніе древнихъ на это дѣло, надо на минуту отойти въ сторону отъ общаго пути нашихъ разсмотрѣній и вникнуть въ древнюю мысль объ умираиіи.

Человѣкъ умираетъ только разъ въ жизни, и потому, не имѣя опыта, умираетъ неудачно. Человѣкъ не умѣетъ умирать, и смерть его происходитъ ощупью, въ потемкахъ. Но смерть, какъ и всякая дѣятельность, требуетъ навыка. Чтобы умереть вполнѣ благополучно, надо знать, какъ умирать, надо приобрести навыкъ умираиія, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, подъ руководствомъ людей опытныхъ, уже умиравшихъ. Этотъ-то опытъ смерти и дается подвижничествомъ. Въ древности училищемъ смерти были мистеріи.

У древнихъ, переходъ въ иной міръ мыслился: либо какъ разрывъ, какъ провалъ, какъ ниспаденіе, либо какъ восхищеніе. Въ сущности, всѣ мистерійные обряды имѣли цѣлью уничтожить смерть, какъ разрывъ. Тотъ, кто сумѣлъ умереть при жизни, онъ не проваливается въ преисподнюю, а переходитъ въ иной міръ. Посвященный не увидитъ смерти — вотъ затаенное чаяніе мистерій. Не то, чтобы онъ оставался вѣчно здѣсь; но—онъ иначе восприметъ кончину, чѣмъ не-посвященный. Для не-посвященнаго, загробная жизнь — это абсолютно-новая страна, въ которой онъ не умѣетъ разобраться,—въ которую онъ рождается, какъ младенецъ, не имѣющій ни опыта, ни руководителей. Посвященному же эта страна уже знакома,—онъ уже бывалъ въ ней, уже осматривалъ ее, хотя бы издали, и подъ руководствомъ людей опытныхъ. Онъ уже знаетъ всѣ пути и перепутія потусторонняго царства, и переходитъ туда не безпомощнымъ младенцемъ, а юношей или даже взрослымъ

chen, 4-te Aufl., Tübingen, 1907, Bd. I, SS. 71-73.—Г. Вейкеръ, О. Круазіусъ и В. П. Клиггеръ видятъ въ Гарпіяхъ, какъ и въ Сиреяхъ, Керахъ, Эриніяхъ и другихъ существахъ высшей міеологіи грековъ, „души мертвецовъ“, при чемъ это толкованіе не исключаетъ и толкованія ихъ какъ вѣтры, ибо самая душа мыслится въ міеологіи, какъ вихрь, какъ вѣтеръ (Витольдъ [П.] Клиггеръ, — Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи. Кіевъ, 1911 г., стр. 41-42 сл.). Но изъ того, что Гарпіи суть(?) души-вихри, ничуть не слѣдуетъ, будто похищеніе Гарпіями есть смерть, ибо явленія, отчасти подобныя смерти, вродѣ восхищенія, летаргіи и т. д., тоже могутъ производиться существами хеоническими.

мужемъ. Онъ, какъ говорили древніе, знаетъ карту иного міра и знаетъ наименованія потустороннихъ вещей. И потому, онъ не растеряется и не запутается тамъ, гдѣ отъ неожиданности толчка и по неопытности, придя въ себя послѣ глубокаго духовнаго обморока, не-посвященный не найдетъся, какъ поступить, и не пойметъ, что дѣлать. Этого-то переходъ въ иное царство, при жизни ли, или въ концѣ ея, совершается Гарпіями. Демоны, или, по нашему, ангелы экстаза уносятъ туда душу, чрезъ восхищеніе ея, восхищаютъ ее. Иногда восхищенная душа возвращается обратно, иногда нѣтъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ, повторяю, это не было смертью, а было похищеніемъ души въ иной міръ. Вотъ почему это ухищленіе отсюда чрезъ экстазъ, чрезъ восхищеніе, древними противопоставлялось смерти: тотъ, кто при жизни умеръ для міра, т. е. получилъ даръ восхищаться въ міры иные, — тотъ вкусилъ безсмертія и, слѣдовательно, умереть не можетъ. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ могло быть и такъ, что

„восторгъ внезапный умъ плѣнилъ“

въ первый и послѣдній разъ. Вдругъ, на внутреннихъ силъ исполненную, но ихъ еще не раскрывшую, прекрасную душу нисходилъ отъ кого-нибудь изъ небожителей божественный даръ экстаза. И душа, не огрубившая еще своихъ связей съ землею, исхищалась совсѣмъ изъ земли и оставалась въ мірахъ иныхъ. Такъ именно было, повидимому, съ Клитомъ:

„Клита похитила, свѣтлой его красотою плѣняясь,
златопрестольная Эосъ, чтобъ былъ онъ причисленъ къ безсмертнымъ—

*ἀλλ' ἦτοι Κλῆτον χρυσόθρονος ἤρπασεν Ἥώς,
καλλιερ εἶνεκα οἷο, ἢ ἀθανάτοισι μετεῖη“* ⁸⁸.

Такова же участь и Ганимеда.

„—Младой Ганимедъ, небожителямъ равный.
Истинно былъ на землѣ онъ прекраснѣйшій сынъ человѣковъ!
Онъ-то богами и взятъ въ небеса, виночерпцемъ Зевесу,
Отрокъ прекрасный, дабы обиталъ среди сонма безсмертныхъ.
—καὶ ἀντίθεος Γανυμήδης,
ὃς δὴ κάλλιστος γένετο θνητῶν ἀνθρώπων.
τὸν καὶ ἀνηρεΐσαντο θεοὶ διὰ οἶνοχοεῖν
κάλλειος εἶνεκα οἷο, ἢ ἀθανάτοισι μετεῖη“ ⁸⁹.

⁸⁸) Гомеръ, —Одиссея, XV, 250-251. Переводъ Жуковского.

⁸⁹) Гомеръ, —Иліада, XX, 232-235. Переводъ Гнѣдича.

Оба они, и Клитъ и Ганимедъ, питаюсь въ мірѣ мистическомъ пищею боговъ, нектаромъ и амвросіей, пресуществили свою тлѣнную кровь въ божественный, нетлѣнный *ἔχθρ*, и самыя тѣла ихъ перешли къ иному порядку существованія. Противоположеніе смерти и восхищенія уже въ „Одиссеѣ“ проводится съ полною опредѣленностью, и можно лишь удивляться, что изслѣдователямъ (—не считавшимся съ явленіями мистическими—) удавалось не замѣтить этого противопоставленія.

Такъ, Телемакъ, въ бесѣдѣ съ Аѳиною, высказываетъ сожалѣніе, что Одиссей не умеръ, не погребенъ ахеянами, и, слѣдовательно, не оставилъ сыну своей славы. „Боги сдѣлали его невидимымъ—*οἱ [θεοὶ] κεῖνον μὲν ἄϊστον ἐποίησαν περὶ πάντων ἀνθρώπων*“⁹⁰. Но онъ не умеръ, думаетъ Телемакъ, его похитили Гарпіи, и потому-то онъ сталъ невидимъ:

„Νῦν δὲ μιν ἀκλειῶς Ἀρπυιαὶ ἀνηρεύρατο,
ὥδετ' αἰστος, ἄνυστος“⁹¹.

И какъ разъ то же сожалѣніе, что Одиссей не умеръ и не погребенъ, высказываетъ Евмей въ бесѣдѣ съ неузнаннымъ имъ Одиссеемъ; а затѣмъ добавляетъ:

„Νῦν δὲ μιν ἀκλειῶς Ἀρπυιαὶ ἀνηρεύρατο“⁹².

Итакъ: „Не умеръ, а похищенъ Гарпіями“—такова формула древнихъ. Въ расширенномъ видѣ то же противоположеніе видимъ и въ рѣчи Пенелопы. Полная тоски, „старца Икарія дочь“ желаетъ: или быть мгновенно убитой стрѣлою Артемиды, или быть похищенною Вихремъ.

„О, Артемида, богиня великая, дочь Громовержца,
тяхой стрѣлою твоею меня порazi, и изъ тѣла
выведи душу мою. Иль когда бы меня ухватила—

ἢ ἤπιτα μ' ἀναρπάξασα θύελλα—

Буря и мгlistой дорогой со мною умчалася въ край тотъ,
гдѣ начинается свой путь Океанъ, круговратно бѣгущій!
Были Пандаровы дочери схвачены бурей—*θύελλα*—. Боги
мать и отца погубили у нихъ; сиротами остались
въ домѣ семейномъ оны; Афродита богиня питала
ихъ молокомъ, сладко-тающимъ медомъ, виномъ благовоннымъ;

⁹⁰) Гомеръ,—Одиссея, I, 235.

⁹¹) id., I, 241-242.

⁹²) id., XIV, 371.

—τὴν καὶ μέλει γλυκερῇ καὶ ἡδέϊ οἶνον—

Ира дала имъ, отъ всѣхъ отличая ихъ дѣвъ земнородныхъ, умъ и красу; Артемида плѣнительной стройностью стана ихъ одарила; Аѳина ихъ всѣмъ научила искусствамъ. Но, когда на высокій Олимпъ вознеслась Клеорея тамъ умолять, чтобъ супружества счастье далъ непорочнымъ двамъ Завесъ громобоецъ---

---Γαρπίη, δῖνῃ βεβαίῃσι ποῖναι, ἃς οἱ ἔδοσαν στυγερῶσιν Ἐρινύσιν ἀμφιπολεῦειν—

предали грозныхъ Эриний, чудовищамъ въ рабство.—О! еслибъ такъ и меня олимпійскіе боги съ земли во мгновенье сбросили! если бы меня, съ Одиссеемъ въ душѣ, Артемида свѣтлокудрявая въ темную вдругъ затворила могилу---⁹³

Ясно, что высказываемое въ приведенномъ отрывкѣ желаніе скоро умереть есть нѣчто иное, чѣмъ желаніе быть похищенной. Но, хотя и противоположными путями, хотя и съ разныхъ сторонъ, однако оба они ведутъ къ одному концу — къ избавленію отъ земной юдоли. Или такъ, или иначе, но не влачить унылаго существованія на землѣ,— вотъ о чемъ томится Пенелопа. Слѣдовательно, Гарпіи, о которыхъ говорится въ концѣ отрывка, или Вихрь, о которомъ говорится въ началѣ, не убиваютъ, а восхищаютъ человѣка живымъ и несутъ его къ берегу Океана. Итакъ,

ἀναρπάσσει οὐχότι (ст. 63)=*Ἀρπυιαὶ ἀνηρεύσαντο* (ст. 77)=*ἀνέλοντο θύελλαι* (ст. 66).

Это-то, единое въ разныхъ реченіяхъ, понятіе, грубѣя и перерождаясь въ устахъ не-мистическихъ въ *похищеніе* изъ *восхищенія*, дало поговорку:

“Ὡς μὲν ὄφελ’ ἡματι τῷ ὅτε με πρῶτον τέκε μήτηρ
οὔρεσθαι προφέρονσα κακῇ ἀνέμοιο θύελλῃ
εἰς ὄρος ἢ εἰς κῆμα πολυφλοίσβοιο θαλάσσης—

О, если бы меня въ тотъ день, когда меня только что родила мать, увезъ злой вихрь вѣтра на гору или въ волны мног шумнаго моря“⁹⁴.

⁹³) *id.* XX, 61-81.—Переводъ Жуковского. Въ стихѣ 63-мъ мнѣню „О!“ на „Иль“, представляющемъ точную передачу „ἢ ἔπειτα—или же“; въ стихѣ 77-мъ опускаю произвольно и неосмысленно вставленный эпитетъ Гарпій „гнусныя“. Точно также не совсѣмъ основательно переводчикъ характеризуетъ Эриний, какъ „грозныхъ“, да еще, „чудовищъ“, и передаетъ имъ въ „рабство“ дѣвъ. Ничего такого у Гомера, кажется, нѣтъ; слово „στυγερῶσιν“, вѣроятно, употреблено въ смыслъ постоянного эпитета, и восхищеніе дѣвъ Пандарей изображается поэтѣмъ въ тонѣ отнюдь не трагическомъ, и тѣмъ болѣе не элегическомъ.

⁹⁴) Гимны Орфея, 1919, 3618, 7111 (цит. по Барару, у Daremberg et Saglio [57]).

Можетъ быть, подобное же значеніе гибели имѣть и одна Косская надпись ⁹⁵, гласящая: *ΠΡΟΜΟΙΡΟΣ ΑΡΠΑΓΗ* — „безвременное похищеніе“. Говорю „можетъ быть“, ибо мыслимо и то, что надпись эта имѣетъ въ виду какой-нибудь особый переходъ въ иную жизнь, напримѣръ, въ экстатическомъ подъемѣ.

Въ трагедіи, противоположеніе двухъ видовъ ухода съ земли встрѣчается многократно. Такъ, напримѣръ:

„Пусть эвиръ бы мужа того
раньше объялъ

или Андъ бездонный—

Ὅρατε πρότερον αἰθέρα δύναι μὲν ἢ τὸν πολέκοινον Ἄδαν ⁹⁶.—

воскликаетъ у Софокла хоръ. Или:

„Ахъ, пусть бы внезапный вихрь
на насъ съ утесовъ вессалійскихъ грянулъ,

на бурныхъ крыльяхъ вдаль отсюда насъ унесъ!—

*Εἴθ' ἀνέμωσά τις
γένοιτ' ἐπουροῦς ἐστιώτις αἶθρα,*

ἥ τις μ' ἀποκίσειεν ἐκ τόπων--- ⁹⁷

и, можетъ быть, сюда же относится одно мѣсто изъ „Филоктета“ ⁹⁸. Подобные же образы встрѣчаются и у Еврипида.

„Тучи, возьмите меня... съ полей Эллады

далеко, въ темную ночь,

къ мерцающимъ звѣздамъ.

Сердце не вынесетъ муки—

ἀν' ὑγρόν ἀμπταῖν αἰθέρα

πρὸσω γαῖας Ἑλλάδας;

αἰθέρας ἐσπερίους“ ⁹⁹—

взываетъ въ неисходной тоскѣ по утерянномъ сынѣ Креуса. Когда же сынъ обрѣтается, то „богоизступленная—θεο-

⁹⁵) Insc. of Cos 322 (Rhode, —Psyche, 4-te Aufl. Tübingen, 1907, Bd. 2, S. 411)

⁹⁶) Софоклъ,—Аяты-бичевосецъ, 1192-1194 (Рус. пер. Θ. Зѣлиискаго, М., 1914, Т. I, стр. 112; текстъ—по парижскому изд. G. Didot 1864 г.

⁹⁷) Софоклъ,—Трахинянки, 953. (Рус. пер. id., Т. 3, стр. 108; текстъ—id. p. 237).

⁹⁸) Софоклъ,—Филоктетъ, 1092 (рус. пер., id., Т. I, стр. 243; текстъ—id., p. 206).

⁹⁹) Еврипидъ.—Ионъ, 809-812 строфа 5-я (Театръ Еврипида. Пер. Н. Θ. Анненскаго. Т. I, СПб., [1907], стр. 487; Euripidis Tragoediae. Ed. stereotypa, Lipsiae, 1828, Т. 4, pp. 362-363).

μανής“ ¹⁰⁰, т. е. въ изступленной радости и внѣ себя, мать опять хотѣла бы перенестись на небо:

„Io!... Въ горящій эфиръ
всю радость изъ сердца въ эфиръ,
сверкающій шлю я...—
ἰὼ, ἰὼ. Λαμπρὰς αἰθέρος ἀναπτύχαι
τὴν ἀδὲν ἄισω,
βοάσω;---“ ¹⁰¹.

А когда Θесей, неправо проклянувъ сына своего, погубилъ неповиннаго, то Артемида предлагаетъ виновному одно изъ двухъ:

„Потомокъ Тартара теперь
желай для своего позора,
иль птицей сдѣлаться желай
и въ высь отъ этой оскверяемой
тобою улетѣть земли.
Нѣтъ больше мѣста для тебя
среди чистыхъ въ этомъ мірѣ, вовсе....—
Πῶς δ' οὐχ ἔπο γῆς τάρταρα κρύπτεις
δέμας αἰσχυνθεῖς;
ἢ πτηνὸς ἄνω μεταβάς βίοντον,
πῆματός ἐξω πόδα τόνδ' ἀνέχεις;
ὥς ἐν γ' ἀγαθοῖς ἀνδράσιν οὐ σοὶ
κτετὸν βίοντον μέρος ἐστίν“ ¹⁰².

Въ отчаяніи хочетъ быть похищеннымъ вихремъ и Адрасть:

„Увы, улы мя! Пусть бы по лицу земли меня повесъ разсѣять вихрь
и огненное пламя Зевса пусть бы пало въ голову—

ἰὼ, ἰὼ μοί μοι.
κατὰ με πέδον γὰρ ἔλοι,
διὰ δέ θύελλα σπάσαι,
πυρός τε φλογμός
ὁ Διὸς ἐν κάρα πέσοι“ ¹⁰³.

Во большинствѣ приведенныхъ отрывковъ, желаніе умереть, а если нѣтъ—то быть восхищеннымъ, высказывается отъ невыносимости нравственныхъ мученій, или же отъ нравственного потрясенія. Но, коренится ли оно въ причинахъ внѣшнихъ,

¹⁰⁰) id., 1417. (Пер. Анненскаго, id., стр. 513; текстъ, id., p. 383).

¹⁰¹) id., 1461—1463. (Пер. Анненскаго id., стр. 515; текстъ id., p. 384).

¹⁰²) Еврипидъ,—Ипполитъ, 1304-1309. (Пер. Анненскаго, id., стр. 320-текстъ, id., Т. 2, pp. 286-287).

¹⁰³) Еврипидъ,—Умоляющія, 830-833. (Текстъ, id.,—2, p. 419).

возникая подъ гнетомъ обступившихъ несчастій, или же происходитъ отъ причинъ внутреннихъ, отъ безысходнаго сознанія тяжелой вины,—безразлично: желаніе быть восхищеннымъ такъ и остается тутъ однимъ желаніемъ: и таинственный Вихрь и восхитительницы Гарпіи не внемлютъ тому, кто ищетъ ихъ, лишь чтобы избавиться отъ несчастія или отъ вины въ этомъ мірѣ, не имѣя, однако, внутренняго влеченія къ міру иному. Такъ, въ послѣдствіи, герой миеа новаго, Манфредъ, тщетно ищетъ забвенія, но не находитъ его, ибо не для горняго пытается покинуть родное ему долънее, но ради долъняго хочетъ посягнуть на посвященіе. И нѣтъ ему забвенія: отверзутся врата Эѳира,—не для него.

Напротивъ, тамъ гдѣ входъ дается, во всѣхъ, прямо припоминаемыхъ или молчаливо подразумѣваемыхъ, случаяхъ посвященія, лишь невинная душа и очищенное сердце получало „восхищеніе“. И Клитъ, и Ганимедъ, и Пандареевы дочери, цѣломудренныя и прекрасныя, восхищены, потому что въ нихъ уже не было земной тяги. Послѣ испытаній, посланныхъ небожителями и все же оставаясь съ небожителями въ мирѣ; вскормленные мистерійнымъ кикеонномъ, (—ибо пища ихъ—смѣсь изъ творога, меда и вина—то былъ именно кикеонъ—), который вкушали посвящаемые въ элевзинскія таинства; усвоившія себѣ дары небесныхъ художествъ, дочери Пандарея, конечно, уже не могли быть ничтожными

„межъ дѣтей ничтожныхъ міра“,

и не для нихъ сталъ бракъ, стезя земного подвига. Тогда-то ихъ и похитили Гарпіи: дѣвы вошли въ Эѳиръ. Перестали ли онѣ быть на землѣ, что, судя по сказанію, весьма вѣроятно, или остались здѣсь, посвященныя,—это ужъ дѣло второстепенное. Важно же то, что ихъ приняло безмятежное Лазурное Царство. Да, повѣствованіемъ Пенелопы весьма отчетливо изображается посвященіе: Гомеръ, здѣсь какъ и вездѣ, является создателемъ или возсоздателемъ эѳіологическаго миеа, и образы его, какъ обычно у него, суть отобразы культовой и мистической дѣйствительности, имъ наблюденной и поэтически осознанной.

Таковъ правый путь къ восхищенію.

Но бываютъ и особые случаи. Мистическая утонченность иногда сочетается съ нравственною грубостію, и способность проникать въ міры иные не красота души, а уродство, имѣетъ своею спутникомъ. Тогда, какъ молнія, поражающая верхи скалъ, нисходитъ на приклоненную долу вѣшную сила паренія, и самое восхищеніе,—кажется такой душѣ,—отрываетъ ей приросшія къ землѣ органы. Такой тайновидѣцъ тоже восхищается, но восхищается съ тѣлою. Такой—тоже паритъ, но ему это—какъ агонія. Эфирный даръ ему—помѣха въ жизни и вина мученій. Ни на землѣ, ни въ небѣ не находитъ онъ пристанища, ибо снизу его тянетъ вверхъ, а сверху вождѣлѣтся тѣльное. Эфирнаго не хочетъ, а земное, изъ-за вѣшательства эфирнаго, частью утекаетъ незамѣтно, частью же горкнетъ и тухнетъ,—ибо все горько и все смрадно предъ нектаромъ и амвросіей. Какая досада, если восхищеніе гостемъ подойдетъ къ обѣденному столу! Тогда отъ тайноводственныхъ Гарпій, окрыленныхъ дѣвъ голубого Эира, отшатнешься, какъ отъ гнусныхъ хищницъ, рвущихъ изъ рукъ жертву „царицѣ страстей“—утробѣ. Небесный даръ иночества,—ибо чтò жъ иное есть восхищеніе, какъ ни способность стать и нымъ міру? —, этотъ даръ покажется обладателю его зловонной птицею, выклевывающей у него изъ рта жирный кусокъ.

Эта-то, вульгарная, оцѣнка Гарпій и стала ходячею, уже въ древности; а наиболѣе доступнымъ изъ мѣвовъ гарпійнаго круга—сказаніе о Финей. Оно перешло даже въ поговорку, сообщаемую Діономъ Кассіемъ: „*Ὁσπερ τις ἑρπυια τὰ σιτία αὐτοῦ ἀφελόμενος*—отнимая у него пищу словно какая гарпія“.

Судя по множеству графическихъ воспроизведеній этого мѣва ¹⁰⁴ и нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ изводамъ его въ письменности, онъ былъ очень извѣстенъ въ древнемъ.

¹⁰⁴) Ср. Daremberg et Saglio, id. [57], тутъ же и нѣкоторые рисунки. У С. Ренака (Salomon Reinach, —*Répertoire des vases peints grecs et étrusques*. T. I, Paris, 1899) можно найти маленькія воспроизведенія этихъ изображеній и точныя указанія на первоисточники. Гарпіи и Финей: pp. 1193, 4; 200-201, 2; 4278 а, в; 441. Финей, но безъ Гарпій: pp. 3469, 4363.

Еще объ изображеніяхъ Гарпій см. въ статьѣ Зиттига, n° 4 (Pauly-Wissowa, —*Real-Enc.* [57], coll. 2420-2423).

міръ ¹⁰⁵. Наиболѣе распространенная версія, — Аполлодора ¹⁰⁶—, такова:

Аргонавты пристали къ еракійскому городу Салмидиссу (*Σαλμυδισσός*). Здѣсь царствовалъ слѣпой вѣщунъ Финей — *μάντις Φινεύς*. Ослѣпили жъ его, какъ говорятъ одни,—боги, за то, что онъ предсказывалъ людямъ будущее, а по разсказу другихъ,—Борей и Аргонавты, за то, что, по наущенію своей второй жены, онъ ослѣпилъ дѣтей отъ перваго брака. Наконецъ, по третьему сообщенію, его ослѣпилъ Посейдонъ, за то, что, вопреки богу, Финей указалъ сынамъ Фрикса дорогу отъ Колховъ въ Элладу. „А боги послали ему и Гарпій. Онѣ были крылаты и, лишь только возлѣ Финея ставилась ѣда, слетѣвъ съ неба, онѣ большую часть ѣды похищали—*ἀνὴρλαζον*—, оставляли же кое-чего немного, притомъ пропитаннаго смрадомъ, такъ что нельзя было поднести эти остатки ко рту“.

Аргонавтамъ, желавшимъ узнать объ исходѣ своего плаванія, онъ сказалъ, что походъ ихъ будетъ благополученъ, если только они избавятъ его отъ Гарпій. Тогда участники похода поставили возлѣ Финея столъ съ яствами. Гарпій тотчасъ же налетѣли. Но сыновья Борей, будучи сами крылаты, прогнали Гарпій, преслѣдуя ихъ по воздуху и взявъ обѣщаніе впредь не беспокоить Финея.

Мистическій смыслъ этого сказанія прозраченъ. Во Фракіи, какъ извѣстно, были истоки мистическихъ и экстатическихъ

¹⁰⁵ Этотъ мифъ излагаетъ уже Гесиодъ, въ „*Γῆς Περίοδος*“ (VII 302); Эсхилъ въ „Прометеевъ“ (ст. 725) и въ „Евменидахъ“ (ст. 50) и Софоклъ въ „Антигонѣ“ (ст. 9804), здѣлавшіе на него ямекп. старили его на сцену (Исхій, подъ словомъ *καταρράκτης*); его возобновили, затѣмъ, Антимахъ и Писандръ (Схولیастъ къ Аполлонію Родосскому II, 296 и 1088); до насъ дошла лишь поэтическая обработка мифа у Аполлонія Родосскаго въ „Аргонавтикѣ“ (II, 184 сл.); въ „Аргонавтикѣ“ Валерія Флакка (IV, 450) данъ переводъ предыдущей обработки, но съ нѣкоторыми вариантами. Сообщенія Діонисія Милетскаго, Гелланика и Ферекида передаются намъ Діодоромъ Сицилійскимъ (IV, 43-44) и схولیастами (Схоліи къ Аполлонію Родосскому II, 207, 178, 181, 279). Другіе варианты сообщены Аполлодоромъ I, 9, 21; III, 15, 3), Сервіемъ (ad Aen. III, 209), Гигинномъ (Fab. 14), Палэфатомъ (Апист. XXIII), Цеце (ad Lycoph. 653) и др. (См. Daremberg et Saglio, id. [57], p. 15)

¹⁰⁶ Аполлодоръ,—Вибліотека, III, 921 (Apollodori Atheniensis Bibliothecae libri III. Editio stereotypa, Lipsiae, 1832, p. 31).

культовъ. Финей, царь еракійскаго города, и царь именно за свой даръ прорицанія ¹⁰⁷, и даже прямо называемый „*μάντις*—вѣщунъ“, есть лицо по преимуществу склонное къ экстазамъ. Онъ слѣпъ,—по винѣ своей ли, или по волѣ боговъ,—это не существенно: но слѣпота его, какъ и слѣпота Эдипа, Тирезія или Гомера, для него есть условіе тайновѣдѣнія: для вхожденія въ міръ иной потребна отрѣшенность отъ міра этого. Онъ—*μάντις*; но этотъ насильственный даръ тяготитъ его. Ему хочется жить, какъ всѣ. Но, лишь только пытается онъ войти въ гущу обычной жизни, какъ восхищеніе овладѣваетъ имъ, и вѣстницы иного міра отнимаютъ у него то, чѣмъ живутъ люди, и обезвкусиваютъ ему радости міра сего. Лишь сыны Борея ¹⁰⁸, существа родственнаго Гарпіямъ, но соответствующаго экстазу активному, мистикъ мужественной, прогоняютъ отъ вѣщуна его женскую экстаичность, его пассивный медіумизмъ.

Замѣчательно, что и Борея ¹⁰⁹, другое божество съ ярко выраженной силою аполлинійнаго экстаза, эллины признавали обитателемъ, и даже владѣтелемъ, Эракіи. Родина Борея—Эракія ¹¹⁰. Борей „*βασιλεὺς ἢ Ἐρακλῆς*—былъ царемъ Эракіи“ сообщаетъ Евстаѳій ¹¹¹; эпитетъ Борея, поэтому, „*Θρηῖκος*—Эракійскій“ ¹¹². Указывается и болѣе точно обиталище его: это—при-стримонская мѣстность ¹¹³, почему на-

¹⁰⁷ Аполлодоръ,—Библиотека, III, 921 (id. [¹⁰⁸], p. 31). Ср. у Сервія, „*Quidam autem dicunt hunc Phineum ob divinitatem a Thracibus regem cooptatum*“ (Servius,—Commentarius in Virgillii Aeneidem, III, 209; ed. Lion, [⁶⁰], Vol. I, p. 904).

¹⁰⁸ О Бореадахъ см.: Rapp,—Boreaden (Roscher's Ausf. Lexik. [⁵⁷]. Bd. 1, coll. 797-803).

Л. Э. Стефанъ,—Борей и Бореады („Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества“, Т. 7, 1872 г., стр. 387-426)=L. Stephani,—Boreas und die Boreaden (Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersburg, VII série, sc. pol., hist. et. phil., Т. 16 (1871), № 13, и отд.

¹⁰⁹ См. о Борей: Rapp,—Boreas (Roscher's Ausf. Lexik. [⁵⁷]. Bd. I, coll. 803-814). Wörner,—Oreithyia (id., Bd. 31, coll. 942-955, и особ. coll. 949-954).

¹¹⁰ Гомеръ,—Иліада, IX, 5; XXIII, 230.

¹¹¹ Eustath. ad Dionys. Perieg. 424; ср. Heraclid. d. Incred. 28: „*βασιλεὺς τῶν τόπων ἐκείνων*“ (цит. по Рампу).

¹¹² Гесіодъ,—Труды и дни, 553 (Didot [⁸¹], p. 41). Ср.: Тиртей, 124 (Th. Bergk,—Poetae lyrici graeci, ed. 4-ta, Lipsiae, 1882, Vol. 2, p. 16); Ивѣкъ,—Фрагм. 1а (Bergk,—id., 1882, Vol. 3, p. 235); Аполлоній

зывается онъ „*Στρυμόνος*—Стримонскій“ ¹¹⁴ и даже сыномъ рѣки Стримона ¹¹⁵.

А, съ расширеніемъ Θраκίη на сѣверъ, Борею приписываются владѣнія болѣе обширныя: онъ—„*Seythicus*—Скиѣскій“ ¹¹⁶ и „Гиперборейскій“ ¹¹⁷. Но, все же, у Стримона—родныя мѣста Борея. Тутъ, именно, въ горахъ—„пещера Борея съ семью гротами—*πλέος ἐπτάμυχον Βορέαιο*“ ¹¹⁸.

Въ извѣстномъ миѣѣ о похищеніи Ориѣйи, дочери Эреѣея, представлена мощность экстаза, производимаго Бореѣмъ. Этотъ миѣѣ неоднократно былъ сюжетомъ вазовой живописи ¹¹⁹, и ваятели, какъ мрамора ¹²⁰, такъ и слова ¹²¹, вдохновлялись имъ. Во вступленіе къ діалогу, посвященному разнымъ видамъ изступленія отъ горняго эроса, и Платонъ ¹²² считаетъ нужнымъ напомнить этотъ миѣѣ; устами Сократа Философъ иронизируетъ тутъ надъ неуглубленностью миеологовъ, пытающихся ограничить смыслъ этого миеа поверхностностью натуралистическихъ объясненій.

По одному изводу миеа, похищеніе это произошло около берега Илисса, на двѣ-три стадіи пониже аѣинскаго предмѣстья, внизъ по теченію; тамъ и во время Платона стоялъ жертвенникъ Борея. (По другому же преданію, царевна была похищена съ Ареопага). Со своими подругами, дѣвушка играла и собирала прибрежныя цвѣты. Тутъ-то ее и схватилъ

Родосскій,—Аргонавтика, I, 214, (Didot [81], p. 7), I, 1300 (id., p. 27); II, 427 (id., p. 36); Θεοκρίτῃ, XXV, 89.

¹¹³) Rapp,—Boreas (id. [109]).

¹¹⁴) Καλλιμάχῃ,—Δελφ. Ἕμν., 26.

¹¹⁵) Σχολιάστῃς κτῃ I, 211 Αργοναυτικῃ Απολλωνία Ροδωσκάου.

¹¹⁶) Δικανῃ,—Φαρσαλία, V, 603 [79].

¹¹⁷) Ср.: Rapp,—Boreas [109], coll. 806-807.

¹¹⁸) Καλλιμάχῃ,—Δελφ. Ἕμν., 291.—У Псевдо-Плутарха эта пещера называлась „холоднѣйшимъ мѣстомъ“.

¹¹⁹) Roscher's Ausf. Lex. [57], Bd. I, coll. 806, 808. 810.—S. Reinach,—Répertoire des vases peints grecs et étrusques, Paris, T. I, 1899; pp. 1461, 482; 2402, 3; 2674; 305; 3523; 3581, 2; T. II, 1900; pp. 781, 3; 3163.

¹²⁰) Roscher's Ausf. Lexik. [57], Bd. I, col. 811.—Стефани [108].—S. Reinach,—Répertoire de la statuaire grecque et romaine, Paris, 1909. T. II, Vol. II, p. 5113.

¹²¹) Тутъ должно назвать: Эсхила, Софокла, Симонида, Ферекида, Хэрилла, Απολλωνία Ροδωσκάου, Απολλοδора и др.

¹²²) Πλάτωνῃ,—Φαῖδρῃ, 229 (Platonis Opera ex rec. Hirschigii, Parisiis, 1866, Vol. I, pp. 692-670).

Борей, на мощныхъ крыльяхъ унесшій ее въ свою пещеру. Тамъ царевна родила похитителю двухъ сыновъ Бореадовъ—Зитиса и Калаиса ¹²³. Достоинно вниманія, что именно глаголь „ἀρπάζω“ употребленъ Платономъ въ повѣствованіи объ этомъ таинственномъ событіи. „Не отсюда ли откуда-нибудь Борей, по преданію, похитилъ—ἀρπάσαι—Ορνειῖν?“ ¹²⁴, спрашиваетъ у Сократа Фэдръ; „составилось сказаніе, будто она похищена Бореємъ—ὕπὸ τοῦ Βορέου ἀνάρπαστον γεγονέναι---. По другому преданію, она похищена—ἡρπάσθη—съ холма Арея, а не отсюда“ ¹²⁵, отвѣчаетъ ему Сократъ. Впрочемъ, надо отмѣтить, что указаніе на холмъ Арея есть вставленная въ текстъ глосса ¹²⁶. Мѣсто похищенія у разныхъ писателей указывается различное—Кефисъ ¹²⁷, Врилессъ ¹²⁸ (можетъ быть, это—ошибка,—вмѣсто Илиссъ, какъ догадывается Велькеръ ¹²⁹), Акрополь ¹³⁰ и др.

По своей натуралистической оболочкѣ, Борей, какъ и Гарпіи, есть вѣтеръ, и именно сильный сѣверный вѣтеръ ¹³¹, „ἄνεμος μέγας“ ¹³². Онъ—„царь вѣтровъ—βασιλεὺς ἀνέμων“ ¹³³. Пещера его называется „βόθρον ἀνέμων οἰκητήριον—яма, жилище вѣтровъ“ ¹³⁴. А у Софокла хоръ поетъ:

„Взростила въ пещерѣ дальней
Крутой горы вьюгъ отцовскихъ стая
Лихую Бореаду, легкую какъ вихрь—
τηλεπόροις δ' ἐν ἄντροις
τράφη θυελλαισιν ἐν πατρίαις

¹²³) Симонидъ (у Схолиаста къ I, 211 Аргонавтики Аполлонія Родесскаго) и Акусилай у (Схолиаста къ XIV 533 Одиссеи Гомера.)

¹²⁴) Платонъ,—Фэдръ, 229B (id. [122], p. 699зс-37).

¹²⁵) Id., 229C, D (id. [122], 699зс, 51).

¹²⁶) C. Fr. Hermann,—Praefat., 17.

¹²⁷) Хэрнлль.

¹²⁸) Симонидъ [123].

¹²⁹) F. G. Welcker,—Alte Denkmäler, München, 1849—1864, Bd. 3, S. 149 (цит. по Раппу).

¹³⁰) Акусилай [123].

¹³¹) Рапп,—Boreas([105], col. 803).

¹³²) Гомеръ,—Одиссея, XIX, 200.

¹³³) Пиндаръ,—IV Пнѣйская ода, 181—282 (Bergk,—Poetae Lyrici Graeci [112] ed. 4-ta, Lipsiae, 1879, Vol. I, p. 183).

¹³⁴) Схолиастъ къ I 1826 Аргонавтики Аполлонія Родесскаго.

Βορέας ἄμιλλος ὀρθόποδος ἐπὲρ πάγον
 θῦαν παῖς“ 135.

И по своей натуралистической оболочкѣ, и по своему мистическому содержанию, Борей называется „эairo-роднымъ“ — *αἰθρηγενής*“ 136 и *αἰθρηγενέτης*“ 137. Кажется, то же означает и имя его, ибо *Βορέας* или *Βορρᾶς*, отъ слова *ὄρος*, по Курциусу и Максу Мюллеру 138, значитъ „горный вѣтеръ“. Эта близость къ Эаиру и сама по себѣ сближаетъ Борейя съ Аполлономъ. Но, далѣе, тому же сближенію способствуетъ отнесеніе Борейя къ крайнему Сѣверу, къ предѣламъ Гиперборейскимъ 139 и, еще болѣе, — приписываемое его сыновьямъ и дочерямъ жречество въ святилищѣ Аполлона на Делосѣ 140. Такимъ образомъ, Борейя не неумѣстно было бы разсматривать какъ аспектъ Аполлона. Что же касается до Орнеи и, то имя *Ὀρνεία*, согласно древней этимологіи 141, происходитъ отъ дательнаго мѣста — *ὄρει* и глагола *θύω*, т. е. означаетъ: „совершающая жертвоприношеніе на горѣ“, — объясненіе въ существѣ дѣла принимаемое и новѣйшими изслѣдователями 142. Слѣдовательно, по общему смыслу мифа, къ дѣвѣ, молящейся на высотахъ, слетѣло Восхищеніе, которое живетъ именно на высотахъ.

Бываль ли ты на высокихъ горахъ, — у снѣговой линіи и выше? Тогда тебѣ долженъ быть понятнымъ, испытанный, хотя бы лишь въ блѣдномъ предчувствіи, тотъ переполняющій душу восторгъ и то мужественное и трезвое восхищеніе, которое готово, вотъ-вотъ, совсѣмъ унести молящуюся на высотахъ душу и разметать ее въ синемъ Эаирѣ. Ты знаешь также то, что нѣтъ тогда

135) Софоклъ. — Антигона, 983-986 [36]. Текстъ — р. 172; пер. Ф. Зѣлинскаго, т. 2, М., 1915, стр. 401.

136) Гомеръ, — Иліада, XV, 171; XIX, 348.

137) Гомеръ, — Одиссея, V, 296.

138) G. Curtius. — Grynndzüge der griechischen Etymologie. 4-te Aufl. Lpz., 1873, S. 350, n° 504; S. 474, n° 645. (См. также, по указ. Раппа: M. Müller, — Sprachwissensch. Vorles. von. Böttiger 2, 2, 9).

139) См. [117].

140) Діодоръ Сицилійскій, — Историческая Библіотека, II, 477 (Diodori Siculi Bibliothecae Historicae que supersunt ex nova recensione L. Diodorfii, Vol. I, Parisiis, 1842, p. 1610-13). Каллимахъ, — Дельф. Гимн., 291.

141) Etym. M., p. 823, 43.

142) См. у Ромера [37], Bd. 31, col. 94032-40.

ни усталости, ни печали, ни тревоги. Самое тѣло словно провѣивается животворнымъ и бодрящимъ ээиромъ высотъ и, теряя въ вѣсѣ, не то скользитъ по скаламъ, не то уносится таинственнымъ вихремъ. Въ эти часы, полные какъ вѣчность, и составляющіе одно единственное мгновеніе, вся косность плоти, вся брѣнность земного бытія, весь туманъ души, всѣ, накопившіяся мѣсяцами и годами, міасмы страстей развѣиваются, и омытое въ ээирѣ Солнце пронизаетъ лучомъ въ самое сердце и убиваетъ гнѣздящагося тамъ змѣя. И дѣвственную тогда и прозрачную душу, возлюбившую хладъ тонкій царственныхъ вершинъ, уносить къ себѣ въ творческую пещеру ээиро-родное восхищеніе, то трезвенное и могучее и великодушное восхищеніе, которое приходитъ отъ странъ Гиперборейскихъ и котораго ждутъ нынѣ—растлѣнные мелочностью и торгашествомъ народы.

Таковъ Борей, могучій ангелъ суроваго восхищенія. Этому-то восхищенію и не склоняетъ своего сердца царь Финей.

Въ противоположность Финею, другой еракійскій уроженецъ и тоже герой похода Аргонавтовъ, Орфей, даетъ образъ мужественной мистики, активности держащей и насильственно врывающейся въ тайный міръ. Этимологія имени *Орфеѹс* доселѣ подлежитъ спорамъ. Но, кажется, наиболѣе статочностей имѣетъ за себя то объясненіе,—М. Мейера¹⁴³—, которое опирается на дорическій изводъ имени Орфея—*Ὀρφης*¹⁴⁴ и сближаетъ его названіе съ названіемъ „Эринній“ (по Исихію), а точнѣе бы сказать—Гарпій, „*Ὀρπα*“¹⁴⁵ и „*Ὀρφα*“¹⁴⁶. Сюда можно было бы добавить еще глоссу Исихія, согласно которой эолійское слово того же корня—*ὄρπαξ*—означаетъ „*θρασύς ἄνεμος*—порывистый вѣтеръ“¹⁴⁷. Если эти сближенія правильны, то въ *Ὀρφης* мы имѣли бы „коррелятъ къ *Ὀρπη*“. Другими словами, тогда въ Орфеѣ надо бы видѣть Гарпію мужского рода, само-восхищающуюся въ иной міръ.

¹⁴³) M. Mayer,—Die Giganten und Titanen, 240 (цит. по статьѣ „Orpheus“ О. Группе въ Roscher's Ausführlich. Lexik. d. Mythol., Bd. 31, coll. 1062-1063).

¹⁴⁴) Priscianus,—Institutiones grammaticae, VI, 189c (Prisciani Caesaris Grammatici Opera, ex. rec. Aug. Krehl, Lipsiae, 1819, Vol. I, p. 283): „---Dixes---qui pro--- *Ὀρφεύς*; *Ὀρφης* et *Ὀρφην* dicunt---Similiter Ibius *Ἰβικός* *χλῆτον* *Ὀρφην* dixit---“ и далѣе.

¹⁴⁵) Hesychii Alexandrini Lexicon [63]. II, col. 106225-26, col. 114616.

¹⁴⁶) id., col. 114335.

¹⁴⁷) id., col. 114617.

По другимъ объясненіямъ, имя Орфея, сопоставляется со словами *ὄρφος*, *ὄρφνη*, *ὄρφανός*, какъ эпитетами Аида. Такъ толкуетъ занимающе насъ имя большинство изслѣдователей—Курціусъ, Клаузенъ, Велькеръ, Швенкъ и др.¹⁴⁸ Но, не говоря о гадательности ихъ толкованій, мы въ правѣ не терять надежды, что, можетъ быть, они, хотя и съ другой стороны, подходятъ, въ сущности, къ тому же объясненію.

Міены изображаютъ Орфея посвященнымъ и посвящающимъ въ мистеріи. Мистическія теченія древности, такъ или иначе, связываются съ именемъ Орфея. Чудодѣйственная музыка Орфея, укрощавшая волны, остановившая Симплегады, пересилившая сладкое пѣніе сиренъ, отверзшая ворота роицъ, гдѣ хранилось золотое руно, усыпившая дракона, вызывавшая сочувствіе всей природы—деревьевъ и скалъ, птицъ и звѣрей, и даже въ преисподнюю внесшая миръ и радость и извлекавшая оттуда усопшую Евридику¹⁴⁹,—всеми этими ееургическими силами своими указываетъ на высшую степень мистической посвященности Орфея.

И все же, этотъ *κατάβασις εἰς Ἅιδου*, это нисхождение въ преисподнюю живого героя, ради земныхъ привязанностей, отъ глубокой тоски по земному существованію усопшей Евридики и для возвращенія ея къ этому бытію, было самочиннымъ насиліемъ бытія земного надъ областью трансцендентною. Привлекши къ себѣ женственное начало своего духа, свою Евридику, не свободною любовью, а магическою привязанностію, чрезъ тайнодѣйственную музыку свою, Орфей Евридики, на самомъ дѣлѣ, никогда не имѣлъ въ себѣ, но—лишь возлѣ себя: онъ, аспектъ Аполлона и самъ явленіе аполлинійнаго начала, есть чистая мужественность, извнѣ привлекающая къ себѣ Психею и извнѣ къ ней влекущаяся. Умершая отъ укуса змѣи, т. е. силами хеоническими, силами женскаго начала, низведенная въ женскую область мрака, Евридика лишь въ видѣ призрака поддается чарамъ аполлиніной музыки. Но и этотъ призракъ безслѣдно разсѣивается при границѣ Аполлонова царства, при первой же

148) Roscher,—Ausführl. Lexik. [57] Bd. 31, coll. 106287-88—10631-9 и т. д.

149) Въ книгѣ: С. [С.] Глаголевъ,—Греческая религія. Ч. 1-я. Вѣрованія. Сергіевъ Посадъ, 1909 г., стр. 219-225,—дается сводка различныхъ міеовъ объ Орфѣѣ.

попыткѣ воспринять въ Евридикѣ лицо. Орфей, какъ посягнувшій на священную утробу Земли и ея тайны, не предваривъ своего знанія принесеніемъ себя въ жертву Смерти, терпитъ гибель—отъ носительницъ діонисійнаго духа Земли, еракіянокъ, которыхъ онъ, по одному изводу сказанія, вооружилъ противъ себя отрицаніемъ брака, или, по другому, — отъ мѣнадъ, которыя возстали, какъ служительницы хеоническаго бога Діониса. Такъ или иначе, но смыслъ мѣа остается неизмѣннымъ: Орфей погибъ за одностороннее утвержденіе начала мужескаго предъ женскимъ.

IV.

Итакъ, рядъ свидѣтелей устанавливаетъ мистическое словоупотребленіе глагола „ἐρπάζειν“ и его производныхъ, и притомъ не одного какого-нибудь вѣка, но церковной исторіи на всемъ ея протяженіи. Мало того, корни этого словоупотребленія залегаютъ въ неопредѣлимо-глубокихъ пластахъ древней религіи. Тутъ-то, остатками эллинскаго мѣа, начертываются типическіе пути восхищенія:

Клитъ и Ганимедъ — образы прирожденной одаренности въ вещахъ мистическихъ. Восхищеніе не колеблетъ ихъ внутренней устойчивости; они не ищутъ, но уже имѣютъ, не получаютъ, но владѣютъ. Они — посвященные отъ чрева матери.

Ступенью ниже по лѣстницѣ мистической іерархіи стоятъ дѣвы—Пандаревы дочери и Ориѳія. Онѣ уже не могутъ проникнуть въ сверх-чувственный міръ безъ переустройства себя, ибо отъ рожденія отмѣчены не раскрывшимся потустороннимъ даромъ, но — лишь способностью раскрыть въ себѣ его, — чрезъ страданія, подвигъ и посвященіе. Но и дѣвы, подобно Ганимеду, — образъ духовнаго здравія и цѣльности.

Еще ниже стоятъ иные образы, ужѣ болѣзненные. Ганимеду соотвѣтствуетъ Орфей, тоже тайновидѣцъ, но упреждающій мѣру своего мистическаго возраста. Въ дерзновеніи чрезмѣрной мужественности онъ врывается въ таинственный міръ, вопреки стражамъ его, чтобы восхитить женственное начало своего духа, отъ него ушедшее. Но тщетно. И односторонняя мужественность погибаетъ отъ возставшей противъ нея женственности. Финей же соотвѣтствуетъ Пандаревымъ

дочерямъ и Ориѣи. Но онъ, непокорный призыву, пріемлетъ Дѣвъ Восхищенія, какъ досадныхъ вѣстницъ смерти и гибели начала плотского, и, въ само-утверждающей косности своего земного, женственнаго начала, лишь терпитъ небесный даръ, какъ наказаніе.

Еще ниже располагаются дѣйствующія лица трагедій. Они вождѣлѣваютъ восхищенія, однако не ради него, а—убѣгая отъ земли; и потому восхищеніе не дается имъ.

А ниже всѣхъ—тѣ, кто даже и не влечется къ восхищенію, ни по какому мотиву: у таковыхъ нѣтъ и самой мысли о возможности восхищенія, „зане суть плоть“.

Таковы, въ основныхъ чертахъ, тѣ мистическія представленія, опасность примѣненія которыхъ къ Господу Иисусу Христу предотвращаетъ апостолъ Павелъ словами: „не восхищеніе непщева еже быти равенъ Богу“. Ни въ какомъ смыслѣ, хотя бы въ самомъ утонченномъ, въ самомъ возвышенномъ, въ самомъ одухотворенномъ, понятіе восхищенія не можетъ быть приложимо къ Господу. Иисусъ Христосъ—Лицо Совсѣмъ иного порядка, чѣмъ кто бы-то ни было и какъ бы-то ни было становящійся бого-равнымъ чрезъ восхищеніе: Онъ—Сущій Богъ.

Это пресѣченіе Апостола и сейчасъ имѣетъ смыслъ:помнимъ хотя бы разные толки явнаго и подспуднаго хлыстовства. Въ древности же, смыслъ предупредительныхъ словъ Апостола былъ даже большимъ: и неустановленность тринитарнаго и христологическаго догмата, и преизбытокъ духовныхъ дарованій въ христіанскомъ мірѣ, и пронизывавшія міросозерцаніе языческаго общества представленія объ обожествляющихся и обожествляемыхъ челоѣкахъ—все заострялось въ искушеніи счастъ и Иисуса Христа за одного изъ восхитителей богоравенства, на подобіе еавматурговъ, правдами или неправдами достигавшихъ экстаза. Но, если этотъ соблазнъ—поставить Господа въ ряды челоѣко-боговъ, хотя бы и первымъ по степени достиженія, — если этотъ соблазнъ былъ вообще великъ для древняго челоѣка, то жителямъ города Филиппъ онъ угрожалъ въ особенности: самый воздухъ былъ переполненъ здѣсь вѣяніями мистики: къ темамъ мистическимъ вниманіе здѣсь обострялось непроизвольно.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ городъ, расположенный какъ разъ на границѣ Македоніи и Θракіи ¹⁵⁰, естественно долженъ былъ впитывать въ себя постоянныя вдохновенія, какъ той, такъ и другой страны.

Но обѣ онѣ, Θракія же особенно, были классическими мѣстами оргіастическихъ и энеузіастическихъ культовъ. Именно отсюда распространялись волны мистическихъ возбужденій, именно тутъ слагались основныя концепціи мистики, и даже существеннѣйшее изъ нихъ, ученіе о безсмертіи души, было вынесено Пиеагоромъ, по преданію, именно изъ Θракіи. Первое мѣсто въ Европѣ, гдѣ возвѣщено было благовѣстіе о воскресеніи и спасеніи, оказывается страной, озаменованною въ прошломъ множествомъ мистическихъ явленій и связанною съ разнообразными мифами и многочисленными легендами, имѣвшими содержаніемъ опять таки таинственную жизнь. Однимъ словомъ, это была исконная родина „восхищенія“.

Съ своей стороны, и апостолъ Павелъ не пришелъ сюда съ руками пустыми. Какъ разъ около этой части его путешествія его жизнь изобилуетъ чудесными явленіями, скопляющимися въ чрезвычайной густотѣ и силѣ. Духовные дары Апостола заискрились предъ филиппійцами съ ослѣпительнымъ блескомъ. Припомнимъ соотвѣтственную часть его путешествія.

Апостолъ Павелъ съ Тимоѳеемъ обходитъ малоазійскія церкви, и благовѣствованіе его находитъ откликъ въ сердцахъ слушателей. Благовѣстники, естественно, предполагаютъ продолжать свое путешествіе. Но, прошедши Фригійско-Галатійскую страну, „они не были допущены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асіи“ (Дн 16a). На востокъ ходъ ихъ задержанъ. Тогда благовѣстники обращаются къ сѣверу. Но тутъ встрѣчается то же таинственное препятствіе. „Дошедши до Мисіи, предпринимали итти въ Вивинію; но Духъ не допустилъ ихъ“ (Дн 16b).

Тогда пришлось итти на западъ, къ Троадѣ.

Итакъ, „миновавши Мисію, сошли они въ Троаду“ (Дн 16a). Тутъ открывается таинственная сила, запиравшая имъ путь

¹⁵⁰⁾ Священникъ Д. [С.] Глаголевъ, — Второе великое путешествіе св. ап. Павла съ проповѣдью Евангелія. Тула, 1893 г., стр. 122.

въ иныя страны. „И было ночью видѣніе Павлу — *καὶ ὄραμα διὰ νυκτός τῷ Παύλῳ ὄφθη* — предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: иди въ Македонію и помоги намъ“ (Дн 169). Исслѣдователи уже обратили вниманіе, что слово „*ὄραμα*“, „употребляется о болѣе ясныхъ внушеніяхъ, чѣмъ сновидѣніе“, и ссылаются при этомъ на видѣніе Ангела сотникомъ Корниліемъ, гдѣ употреблено реченіе „*ἐν ὁράματι φανερώς*“ (Дн 103), и Петромъ—сосуда („*τὸ ὄραμα ὃ εἶδεν*“) (Дн 1017) и на реченіе евангелиста Матѳея о Преображеніи Господнемъ, гдѣ сказано „*τὸ ὄραμα*“ (Мѳ 179)¹⁵¹. Итакъ, „видѣніе“ мужа Македонянина было явленіемъ особой духовной яркости.

По мнѣнію одного изъ исслѣдователей, этотъ явившійся Мужъ былъ Ангелъ Македоніи, ревновавшій о благѣ покровительствуемаго имъ народа и знавшій, какъ существо высшаго порядка, что для македонянъ особенно потребно слово евангельской проповѣди¹⁵². Возможно и иное предположеніе, а именно, что этотъ Мужъ былъ кто-нибудь изъ живыхъ или, скорѣе, изъ усопшихъ великихъ мистиковъ Македоніи,—покровитель и зримый или незримый руководитель ея глубинной жизни.

Тогда, „послѣ сего видѣнія—*ὡς δὲ τὸ ὄραμα εἶδεν, εὐθὺς*“ (Дн 1610), апостолы уразумѣваютъ, чегò требуетъ отъ нихъ Господь, и сейчасъ же ѣдутъ въ Филиппы, мимо знаменитой своими таинствами Самоеракіи и чрезъ Неаполь.

Самыя стихіи таинственно способствовали этому переѣзду. На другой же день судно достигло гавани Неаполя (Дн 1611), т. е. прошло разстояніе, на которое, спустя четыре-пять лѣтъ, ап. Павелъ, при обратномъ путешествіи въ Азію, употребилъ цѣлыхъ пять сутокъ (Дн 206). Въ Филиппахъ сразу же находится богобоязненная женщина Лидія, „которой Господь отверзъ сердце внимать тому, что говорилъ Павелъ“ (Дн 1614). И тутъ же, словно нарочно для того, чтобы показать филиппійцамъ неизмѣримое превосходство духовныхъ силъ, даваемыхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, надъ древнею мантикою,

¹⁵¹) В. Ф. Фарраръ, — Жизнь и труды св. Апостола Павла. Пер. съ XIX англ. изд. А. М. Лопухина, СПб., 1887 г., стр. 932 прим. 839.—Ср. у Д. С. Глаголева, *id.* [150], стр. 112, прим.

¹⁵²) Д. С. Глаголевъ, — *id.* [150], стр. 112.

почерпавшею свои вдохновенія отъ глубинъ земныхъ, произошелъ извѣстный случай съ дѣвочкою-рабынею, которая имѣла духа пиэона — „*παρθένην τινὰ ἔχουσαν πνεῦμα πύθονα*“ (Дн 1616) и своимъ прорицаніемъ — „*μαρτενομένη*“ (Дн 1616) — доставляла большой доходъ своимъ хозяевамъ. Во времена болѣе позднія, терминъ „пиэонъ“ уже утерялъ свой точный смыслъ и сталъ употребляться какъ синонимъ всякаго прорицанія¹⁵³ и соотвѣтствовалъ еврейскому *זֶכַּר*, обыкновенно передаваемому словомъ „чревоглаголаніе“¹⁵⁴. Болѣе же точное значеніе его указывало на змѣя Пиэона, на хеоническое одержаніе, частично преодолимое въ Дельфахъ¹⁵⁵ вдохновеніями аполлинійскими, но имѣвшее большую силу во Фракіи и Македоніи, откуда вдохновенія этого рода врывались въ предѣлы греческіе. Филиппійская дѣвочка была *πυθώλητος*, одержима Пиэономъ, какъ сказали бы древніе. Но именемъ Иисуса Христа св. Апостолъ прекратилъ это одержаніе (Дн 1618-19), изгнавъ духа вонъ. Общеизвѣстно, далѣе, и чудесное освобожденіе Павла и Силы изъ темницы, происшедшее около полуночи при великомъ землетрясеніи (Дн 1625-26), и послѣдовавшее за симъ внезапное обращеніе темничнаго сторожа со всѣмъ его домою (Дн 1629-34). Все это произошло лѣтомъ 50-го года. Наконецъ, „Второе посланіе къ Коринѣянамъ“, въ которомъ содержится разительный рассказъ Апостола о своемъ восхищеніи до третьяго неба (2 Кор 12-4), опять-таки написано, по прямому признанію Сирійской церкви, въ Филиппахъ¹⁵⁶; на то же указываютъ и многіе кодексы и переводы этого посланія, имѣющіе въ концѣ Посланія пометку: „*ἐγράφη ἀπὸ Φιλίππων*“¹⁵⁷. Это было въ 55-мъ году, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Филиппъ и за четыре-шесть лѣтъ до „Посланія къ Филиппійцамъ“.

¹⁵³ Д. С. Глаголевъ, id. [150], стр. 132 и прим.

¹⁵⁴ Фарраръ, id. [151], стр. 954, прим. 867.

¹⁵⁵ Аполлодоръ, — Библиотека, I, 41, id. [106], p. 6.

¹⁵⁶ Иеромонахъ Григорій, — Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Апостола Павла. Сергіевъ Посадъ, 1892 г., Стр. 440, прим. 107.

¹⁵⁷ Freiherr von Soden, — Die Schriften des Neuen Testaments, I Theil, I Abtheilung, Berlin, 1902, S. 300, [72].

Subscriptio II-го Посланія къ Коринѣянамъ: „*ἐγράφη ἀπὸ Φιλίππων διὰ Τιτον καὶ Λουκα*“. — Ср. изданіе Новаго Завѣта Эб. Нессле, editio octava recognita, 1910, p. 478.

Своею отзывчивостію, своимъ благородствомъ и своею мистическою чуткостію, филиппійцы вызвали къ себѣ особую любовь св. Апостола. Св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ Филиппы—„любимую церковью“ ап. Павла. Отмѣчалась не разъ и особенность Посланія къ нимъ: оно не содержитъ въ себѣ укоризнъ. Духовное устройство филиппійцевъ и весь складъ ихъ жизни, повидимому, располагалъ ап. Павла къ мыслямъ о восхищеніи въ міры иные, а нездѣшнія силы около Апостола утверждали въ филиппійцахъ чувство реальности иныхъ міровъ.

Но эти-то, высшія, ихъ способности и глубокія ихъ убѣжденія весьма естественно могли, въ иныхъ случаяхъ, переоцѣниваться, и тогда возникнулъ бы поводъ для величайшаго соблазна. Для человѣка, мистически одареннаго и притомъ живущаго въ средѣ тоже одаренной и видящаго предъ собою силы и знаменія иного міра, подумать, что духовныхъ дарованій самихъ по себѣ достаточно и что большаго ничего не требуется для спасенія,—очень привлекательно. А преткнувшемуся на этомъ утонченномъ человѣко-божествѣ неминуемо, далѣе, впасть и въ горшее прельщеніе: подумать о Сынѣ Божіемъ, что и Онъ—не болѣе какъ „Великій Посвященный“ или, хотя бы, „Величайшій Посвященный“. Вотъ наибольшій соблазнъ для мистика. Весьма правдоподобно предположить, что и въ Филиппійской церкви, спустя приблизительно десять лѣтъ послѣ ея основанія, возникло какое-то смутное броженіе въ этомъ смыслѣ. Вѣроятно, оно не дошло до степени явной ереси. Потому-то св. Апостолъ, въ „Посланіи къ Филиппійцамъ“, спѣшитъ пресѣчь могущую народиться ересь, но не караетъ виновниковъ возникшаго смущенія.

Таковъ мистическій контекстъ интересующаго насъ реченія „не восхищеніе непщева“ изъ „Посланія къ Филиппійцамъ“. И онъ, опять, приводитъ мысль къ установленному ранѣе техническому значенію слова „ἀρπαγμός“ и, тѣмъ самымъ, дѣлаетъ довольно мало значущимъ выборъ между субъектнымъ и объектнымъ значеніемъ этого слова: въ мистическомъ переживаніи субъектъ знанія и объектъ знанія суть едино.

Въ томъ, вѣдь, и особенность непосредственнаго знанія

158) К. Г. Тёрнеръ,—id. [33] (—„Тр. К. Д. Ак.“, id., стр. 364).

мистика, что познающее лицо и познаваемая сущность—въ дѣятельности познанія сочетаются въ неслѣянное и нераздѣльное дву-единство; поэтому, самъ собою отпадаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли „ἀρπαγμός“ разумѣть какъ „raptus“, какъ „ipsa rapiendi actio“ или „direptio“, по мнѣнiю старыхъ лексикографовъ ¹⁵⁹, противопоставившихъ слову „ἀρπαγμός“ слово „ἀρπαγμα“, въ смыслѣ „quod raptum est“, „rapina“, „praeda rapta“, и приравнивавшихъ къ „ἀρπαγμός“ слово „ἀρπαγή“,—или же „ἀρπαγμός“ означаетъ то же, что „ἀρπαγμόν“, а это послѣднее должно понимать какъ „res rapienda“, по мнѣнiю лексикографовъ новѣйшихъ ¹⁶⁰. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что этотъ оттѣнокъ желательности, дѣйствительно, содержится въ словѣ „ἀρπαγμός“.

Но, повторяемъ, употребляемое мистически, слово „ἀρπαγμός“, какъ и наше „восхищенiе“, непременно должно содержать въ себѣ недифференцированность предмета познанія и субъекта познанія, предмета восхищенiя и лица восхищающагося. Слѣдовательно, узелъ экзегетическихъ трудностей и контроверзъ разрубается, и изслѣдованiе слова „ἀρπαγμός“, въ его, вѣ-мистическомъ, дифференцированномъ видѣ,—этотъ, по собственному признанiю экзегетовъ „крестъ“ ихъ—, перекладывается на рамена филологовъ: въ этомъ изслѣдованiи занимающее насъ мѣсто изъ „Посланiя къ Филиппiйцамъ“ не нуждается.

Въ заключенiе, какъ королларiй всего предыдущаго, слѣдуетъ замѣтка объ еще одномъ текстѣ, а именно объ 1 Тес 4 15-17. На этомъ реченiи св. апостола Павла можетъ быть, за одно, сдѣлана и повѣрка центра нашего вниманiя, изъ котораго былъ описанъ весь кругъ изложенныхъ на этихъ страницахъ мыслей: это—мистическое значенiе гнѣзда словъ происходящихъ отъ корня ἀρп- или ϕαρп-.

Фессалоника, куда направляетъ свое „Посланiе“ св. Апостолъ, была главнымъ городомъ второго македонскаго округа.

¹⁵⁹) H. Stephanus,—Thesaurus Graecae linguae, post ed. anglicam novi G. R. L. de Sinner et T. Fix, Parisiis, 1831, Vol. T. 2, coll. 2024D—2026.

¹⁶⁰) The Vocabulary of the Greek Testament illustrated from the Papyri and other non-literary sources by James Hope Moulton and George Milligan Part I. London, New-York, Toronto. 1914, p. 78: ἀρπαγή, ἀρπαγμός.

Расположенная неподалеку от ущелья рѣки Стримона, удѣла Борея и Бореевичей, она, понятно, особенно располагала своих жителей быть насторожѣ въ вещахъ мистическихъ. И дѣйствительно, въ ессалоникійцахъ „Посланія“ мы узнаемъ все тѣхъ же македонянъ, съ благородными чертами ихъ духовной организаціи, и видимъ все ту же, свойственную македонянамъ, чрезмѣрную чуткость къ потустороннимъ вѣяніямъ, ту же неровность высокой, но слишкомъ напряженной, духовной жизни. Такъ они, удаляясь отъ соблазна, грозившаго филиппійцамъ, подвергали себя опасности споткнуться, тоже въ мистикѣ, на сторонѣ противоположной. Если филиппійцамъ угрожало само-обожествленіе, то ессалоникійцамъ—паника: проповѣдь Господа, грядущаго „яко тать въ ноши“, отчеканилась въ ихъ впечатлительныхъ умахъ съ чрезмѣрною четкостью, а отсюда въ средѣ солунянъ прошла ложная тревога о яко бы наступающемъ уже пришествіи дня Господняго. Въ двухъ посланіяхъ, св. Апостолъ спѣшитъ принять мѣры, дабы успокоить встревоженныхъ и тѣмъ предотвратить безпорядокъ въ юной церкви. Оба посланія откосятся къ 50—52-му году ¹⁶¹.

Итакъ, вотъ что, въ числѣ многоаго другого, содержится въ одномъ изъ посланій:

„---Мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предваримъ умершихъ, потомучто Самъ Господь, при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба—*καταβήσεται ἀπ' οὐρανοῦ*—, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ въ облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухъ—*ἡμεῖς οὖν αὐτοῖς ἀρπαγησόμεθα ἐν νεφέλαις εἰς ἀπάντησιν τοῦ Κυρίου εἰς αἴρα*—, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тес 4 15-17).

Итакъ, міръ усопшихъ отвернется нашему взору, и мы встрѣтимся съ ними, восхищенные навстрѣчу Господу въ облакахъ на воздухъ. Едва ли нужно отмѣчать, что здѣсь, разумѣется, идетъ рѣчь о событіи таинственномъ, а не о механическомъ полетѣ по воздуху „на облакахъ“, и что восхищены будемъ мы—*„ἀρπαγησόμεθα“*—въ смыслѣ того мистическаго восхищенія, которое уже предудказано восхищеніями:

¹⁶¹) Тѣрнеръ, id. [53] (= „Тр. К. Д. Ак.“, стр. 368).

св. апостола Павла, прочихъ апостоловъ, перенесенныхъ на облакахъ къ одру усыпающей Божіей Матери¹⁶², и отчасти—многихъ святыхъ. И конечно, облака, въ которыхъ совершится будущее восхищеніе наше—это облака не метеорологичны, а тѣ таинственныя облака, назначеніе которыхъ—сокрыть отъ взора начало и конецъ явленій горняго міра, какъ это было, напримѣръ, при Преображеніи и при Вознесеніи Господнихъ и во множествѣ Богоявленій Ветхаго Заветъа.

Такъ, словами св. Апостола изъ „Посланія къ Фессалоникійцамъ“ кругъ нашихъ разсмотрѣній смыкается, ибо мы возвращаемся къ исходной своей точкѣ: восхищеніе столь же настойчиво утверждается въ отношеніи къ человѣку, сколь властно отрицается оно въ отношеніи къ Іисусу Христу. Господь есть Господь нисходящій съ неба, а человѣкъ—лишь восходитъ навстрѣчу Ему съ земли. *Kérwos* Господа и *ἀρχαὶ* рабовъ Его—таково начало немеркнушаго „дня Господня“.

Священникъ Павелъ Флоренскій.

¹⁶²⁾ Въ „Сказаніи о безсмертномъ успеніи Пресвятыя Богородицы“, составленномъ св. Димитріемъ Ростовскимъ („Минеи Четьи“, Августъ, 15-е число), читаемъ, какъ, предъ успевіемъ Божіей Матери, „бысть внезапно шумъ аки громъ зѣльный, и множество облаковъ окружившихъ домъ оный: Божіимъ бо повелѣніемъ Ангелы Святіи восхитивше Апостоловъ святыхъ отъ конецъ вселенныя, внезапно принесоша на облацѣхъ во Іерусалимъ и на Сіонъ предъ дверьми храма Пресвятыя Богородицы поставивша“. А по воскресеніи Прислужницы, Апостолы, „паки облакомъ носими, кійждо въ свою, идѣже проповѣда, страну возвратишася“. По сообщенію Мелитона Сардійскаго, и св. Іоаннъ Богословъ изъ Эфеса „облакомъ, якоже и прочіи Апостоли прежде этихъ восхищенъ и принесенъ бысть къ погребенію Богоматере“.—Ср. въ „Акакиствъ Успенію“, конд. 3-я: „Сила Вышняго восхити отъ Индіи Ѳому“ и конд. 5-я: Апостолы „восхищени быша на облацѣхъ, по широтѣ воздушній“.